

БОРИС

БАБКИН

ЦЕЛЬ - ВСЕ,
СМЕРТЬ - НИЧТО

Борис Бабкин

Цель – все, смерть – ничто

«Издательство АСТ»

Бабкин Б. Н.

Цель – все, смерть – ничто / Б. Н. Бабкин — «Издательство АСТ»,

Бандиты, похищающие людей, не щадят никого. Двум девушкам из международного Красного Креста удается остаться невредимыми буквально чудом – ведь преступники тоже нуждаются в медицинской помощи... Однако полковник Волков, томящийся в плену, понимает – их жизнь уже висит на волоске. Ему остается только рискнуть собой – и попытаться организовать побег пленницам. Побег обречен на провал... Но неожиданно на помощь Волкову приходит наемник, цель которого – убить одного из известнейших в мире террористических лидеров...

Борис Николаевич Бабкин

Цель – все, смерть – ничто

Северо-Восточная Африка, Сомали

Из-за каменного утеса, натужно воя, появился белый вертолет. За ним тянулся шлейф черного дыма. Вертолет тяжело опустился на песок и сразу заглох. Дверцы открылись. Вертолет окружили вооруженные автоматическими винтовками люди. Из него выпрыгнул чернокожий мужчина. Подняв руки, он громко закричал по-арабски. Короткая автоматная очередь в пять-шесть патронов выбила у его ног песчаные фонтанчики. Из вертолета выбрались еще двое чернокожих мужчин, две белые женщины и плотный блондин. Последней спрыгнула крепкая негритянка в шортах. Хлопнули три винтовочных выстрела. Чернокожие мужчины, получив по пуле в лоб, рухнули. Стройная женщина с длинными русыми волосами закричала:

– Что вы делаете?! – и бросилась к убитым.

Другая, с короткими рыжеватыми волосами, сделав вперед несколько шагов, громко заговорила по-английски:

– Мы русские врачи! И здесь по доброй воле! Мы помогаем...

– Русские? – раздался мужской голос. – Очень хорошо! – Женщины увидели рослого смуглого мужчину в камуфляже и белой широкополой шляпе. – Давно хотел заиметь россиян. Взять их! – по-арабски скомандовал он.

Вооруженные мужчины бросились вперед и, схватив женщин, повалили их на землю. Плотный блондин резким хуком в подбородок сбил одного из нападающих, ударом ноги согнул другого, но от удара по голове прикладом рухнул.

– Тоже русский? – кивнул на него смуглый.

– Отпустите нас! – закричала русоволосая. – Мы...

– Заткните им рты, – по-арабски приказал он, подошел к вертолету. – Снять все нужное, остальное в воду. Трупы туда же. А ты кто? – на чистом английском спросил он связанного плотного мужчину.

– Стив Уайткот, – с американским акцентом отозвался тот. – Вертолет мой. Женщины – врачи и оказывают помощь...

– Делайте, что я сказал, – кивнул своим людям смуглый.

Джоухар

– Я не знаю, что произошло, – на хорошем русском говорил по спутниковому телефону лысый темнокожий мужчина. – Они вылетели в Галькайо по просьбе врача Джошуа Койти. Полетели на вертолете бывшего «зеленого берета» – американца Стива Уайткота. С ними были Койти и два его человека. Через час связь с вертолетом прекратилась. Евгения Красина и Лидия Иванкова уверяли, что все будет хорошо. – Он вздохнул. – И что теперь делать, я не знаю. Обращаться за помощью не к кому. Вы сами знаете, Эдуард Евгеньевич, какое положение в стране. Вроде все стихло, но, увы, ненадолго. Сейчас государственная власть контролирует только...

– Вот что, Зугиш, – резко перебил его мужской голос, – мне плевать, как и что ты будешь делать. Женька поехала в вашу страну по твоему приглашению, и ты...

– Я сделаю все возможное, но...

– Жду новостей! – нервно заявил его абонент. – И желательно хороших.

Телефон отключился.

Россия, Москва

– Черт бы тебя на раскаленных углях поджарил! – процедил отбросивший спутниковый телефон мужчина лет шестидесяти. – А я тоже идиот, – тяжело вздохнул он. – Ведь знал, что там творится. Ну затишье на время, и все по новой. Черт возьми!

- Что с Женей? – тихо спросила вошедшая в кабинет солидная женщина лет пятидесяти.
- Да все нормально, – поспешно ответил он. – Не волнуйся, Софья, с нашей девочкой...
- Что с Женей? – повторила она. – Не лги мне, Эдуард.
- Они с Лидой полетели в другой город, а вертолет потерялся. На связь не выходит.

Женщина всхлипнула.

- Зачем же ты лгал?...

– Все будет хорошо, Софья. – Он поцеловал жену. – Потерпи немного. Я сделаю все возможное и невозможное. – Плача, она уткнулась ему в грудь. – Надо Иванковым позвонить, – вздохнул он. – А что говорить?...

- И Виктору надо сообщить.

– А вот ему-то как раз и не надо. Ведь из-за него Женя туда поехала по приглашению Зугиша, а сам он не полетел. Заболел вроде. Его позавчера видели с одной фифочкой. Но звонить все-таки надо. Я знаю кому.

- Как он? – спросил мужчина лет пятидесяти пяти в спортивном костюме.

- На удивление быстро пришел в себя, – ответил лысый бородач в белом халате.

- То есть он может действовать?

- Физически он крепок, вынослив, и это несмотря...

– Спасибо, Аркадий Васильевич, – улыбнулся «спортсмен» и вышел из небольшого помещения, отделенного от спортзала затемненным стеклом.

В спортзале высокий стройный парень лет двадцати семи со шрамом на груди делал медленные плавные движения дыхательной гимнастики.

– Поразительно, – разглядывая его, прошептал Аркадий Васильевич, – как он быстро восстанавливается. И не знаете вы, молодой человек, что вас ожидает. Да этого никто не знает. А ведь вас уже оплакали и родственники, и друзья. Подобное я видел только в западных фильмах. А в жизни такое, оказывается, тоже бывает.

– Здравствуй, Вениамин Петрович! – «Спортсмен» пожал руку вошедшему в кабинет седому мужчине. – Пришел посмотреть на своего кандидата?

- Уж точнее будет сказать, детище, – засмеялся тот. – Как он?

– Вполне соответствует всем требованиям. Аркадий Васильевич поражен, – усмехнулся он. – Ведь кроме того, что у него было после...

– Да, пулевое и осколочное ранения в голову. К тому же нет части левого легкого. А вот его приступы...

– Повторяю, – покачал головой «спортсмен», – доктор Арнович от него в восторге. О приступах он, кстати, говорил. Я не берусь повторить точно, но это вызвано раздражением, точнее, вспышкой гнева, и если подопечный не дает выхода этой отрицательной энергии, он теряет сознание. Но в нашем деле это не будет ему помехой.

- Я вижу, Виталий, ты тоже доволен кандидатом, – улыбнулся Вениамин Петрович.

– Вполне. Кстати, идея мне понравилась сразу, и уже дважды мы нанесли весьма ощутимые удары, не потеряв при этом ни одного человека. Надеюсь, ты не в обиде, что твоих...

– Разумеется, нет. Они уже не существуют. Хотя вот этого, – он кивнул на затемненное стекло, – немного жаль. Я очень боялся, что он прольет кровь. Но как говорится, слава Богу, все обошлось без смертей, и его кандидатура прошла.

– Здравствуйте, Эдуард Евгеньевич, – выйдя из-за стола, заспешил навстречу вошедшему в кабинет Красину подтянутый полковник ФСБ. – Извините, что не смог...

– Да понимаю я все, – пожал ему руку тот. – Сам сколько лет в этих стенах пробыл. Я к тебе с бедой, Толик... – Он с тяжелым вздохом, сел в кресло.

- Что случилось?
- Женя в Сомали пропала.
- В Сомали? – удивленно переспросил полковник. – Что же там произошло?
- Да если б я знал! И сейчас прошу у тебя помощи. Сам-то я уже ни на что не годен. Но если ты не поможешь, сам поеду туда.
- Подождите, Эдуард Евгеньевич. – Полковник поставил на стол бутылку коньяка. – Сейчас вам надо успокоиться. Я вызову Самсонова, и вы ему все расскажете.
- Да говорил я уже с Павлом. Сейчас там наших нет. Были вертолеты, но их убрали. Вроде как выполнили свою миссию, а вмешиваться в чужие дела...
- Выпейте, – посоветовал полковник. – А я вызову...
- Да ты глухой, что ли? – раздраженно прервал его Эдуард Евгеньевич. – Я разговаривал и с Самсоновым, и с генерал-майором...
- Понятно. А как Женя оказалась в Сомали?
- По своей инициативе, с подругой, Лидой Ивановой. Их увез, точнее, вызвал Зугиш. Вот он и сообщил, что они полетели на вертолете куда-то, и связь с ними пропала. Обращаться к властям бессмысленно, сам знаешь, что там творится.
- Знаю. Но, – полковник вздохнул, – ведь вы понимаете...
- Я-то все понимаю, а вот вы, похоже, понять не можете. Дочь моя пропала. Дочь! И выходит, государству плевать на это! А я ему, между прочим...
- Нет, вы же сами все прекрасно знаете.
- Дай мне пару-тройку специалистов, которые поедут в Сомали. Я найду деньги и заплачу им.
- Эдуард Евгеньевич, вы не понимаете, о чем просите. Ведь знаете, что все сотрудники, выполнявшие работу за рубежом...
- Да пойми, Толька, – с болью перебил его Красин, – я не знаю, что делать. Всем своим существом чувствую – плохо Жене. Очень плохо. А сделать ничего не могу. Сюда ехал, думал, помогут. Надеялся. Но... – Красин достал пачку «Беломора».
- Полковник, щелкнув зажигалкой, дал ему прикурить. И увидел в глазах старого контрразведчика слезы. Вздохнул.
- Эдуард Евгеньевич, – посмотрев на дверь, тихо сказал он, – здесь вам никто не поможет. Вы прекрасно это понимаете. Найдите Зяблова. Помните Вениамина Петровича?
- Веньку помню. И что?
- Объясните ситуацию. Если кто-то что-нибудь и может сделать, то это Зяблов. И не надо никому рассказывать о нашем разговоре.
- Понятно. Спасибо, Толик. Все-таки ты понял...
- Зяблов сейчас в Королеве. Вот что, Эдуард Евгеньевич, я сам созвонюсь с ним. Обрисую ситуацию, и он примет решение.
- А не боишься? Насколько я помню, все дела отдела Зяблова находятся под грифом «Совершенно секретно».
- Не боюсь. Вениамин Петрович или поможет, или откажет. Но стучать в любом случае не будет.
- Очень бы хотелось верить в первое, – пробормотал Красин.
- До свидания и будьте дома, – пожал ему руку Анатолий. – Я немедленно свяжусь с Вениамином Петровичем.

- Ну что ж, – сказал полный лысый мужчина в штатском. – И как вы себе это представляете? Нервы у него ни к черту, что может сказаться в самый неподходящий момент.
- Как раз на этот счет я совершенно спокоен, – заверил его Зяблов. – В критических ситуациях он не...

– И тем не менее я категорически против. Надо было просто воздать ему должное и отправить в места...

– Послушайте, Локотин, программа по ликвидации главарей террористов утверждена, и поэтому в течение трех лет я отбираю кандидатуры. Вообще-то мы уже имеем кое-какие результаты.

– В Китае были задержаны наши сотрудники.

– Однако мы дали понять лидерам терроризма, что достанем их в любой точке мира. И если бы не вы, мы давно покончили бы и с Закаевым и с Бе...

– А вот этого даже говорить не следует, – поспешно прервал его полный. – Это повредило бы авторитету нашего государства в глазах международной общественности.

– Потому мы этого и не делаем. Впрочем, это пустой разговор. Почему вы против использования Марковского?

– Я изложил свою точку зрения.

– Странно, Петр Андреевич, – усмехнулся Вениамин Петрович. – Ведь, по сути, вы создали наш центр, а теперь...

– Я против конкретного кандидата.

– Хорошо. – Зяблов встал. – Я буду обсуждать это с центром. – Он вышел.

Африка, Сомали

– Мне надо знать, кто их родители, – заявил рослый смуглый мужчина в широкополой шляпе. – И чем быстрее вы это сделаете, тем щедрее я оплачу вашу работу. Я высказался достаточно ясно?

– Все будет о'кей, босс, – поспешил заверить его голос в спутниковом телефоне. – Через сутки мы получим о них полную информацию.

– Надеюсь. – Смуглый отключил телефон.

– Послушай, Смит, – потягивая коктейль, сказала крепкая молодая женщина в белых шортах, – зачем тебе это? Если ты взял этих шлюх в надежде на богатых родителей, то ты явно поставил не на ту карту.

– Знаешь, киска, – усмехнулся он, – в последнее время ты все чаще пытаешься давать мне советы. Не надо. Ты просто женщина, с которой я...

– А я думала, я для тебя значу гораздо больше, – вызывающе проговорила она. – Хотя бы из-за...

– Извини, Бетси. – Он поцеловал ее в губы. Обхватив его сильную шею, она учащенно задышала. – Ради Бога, Бетси. Сейчас должен приехать Отундо, так что давай оставим это до ночи.

– Зачем тебе этот дикарь? От него воняет...

– Это пахнет сыворотка, предохраняющая от укусов ползучих гадов. В случае если все-таки укус будет, больше шансов остаться в живых. Отундо имеет около восьми тысяч прекрасно подготовленных воинов, готовых ради него на смерть. Не оказывать ему уважения – значит спровоцировать на конфликт. А учитывая его влияние на здешние племена, нетрудно догадаться, чем закончится противостояние. Поэтому я терплю его дикарские выходки. Мне нужно еще года два, чтобы закончить разработку алмазных копей. После этого я всем покажу, кто настоящий господин в этих краях.

– А ты уверен, что алмазы здесь есть? – спросила Бетси.

– Абсолютно. Но очень глубоко. Я надеюсь в течение ближайших трех месяцев начать разработку. Конечно, с помощью техники дело пошло бы гораздо быстрее, но это слишком накладно. А так я даю дикарям заработок и пищу, и они трудятся не покладая рук. Когда я увидел, сколько грунта они выбрали за неделю, очень удивился.

– Я тоже, – засмеялась Бетси. – Но мне не верится, что здесь есть алмазы. Иначе, по моему, давно кто-нибудь...

– Кто? – усмехнулся Смит. – В эти места до сих пор боятся показаться даже войска ООН. Я уж не говорю о везде сующих свой нос янки. Но судя по результатам исследований профессора Гайджера, алмазы в этом районе имеются, надо только снять верхний слой, чтобы алмазные копи начали давать нам с тобой миллионы. – Он подмигнул Бетси.

– А что ты хочешь делать с этими? – кивнула она направо.

– Попытаюсь привлечь Уайткота на свою сторону. Стив хороший солдат, прекрасно знающий здешние обычаи и местность. И он вполне может...

– А почему молчишь о женщинах? – сердито напомнила она. – Если хоть единожды попытаешься заигрывать с кем-то из них, я разрежу им животы и набью их пчелами.

– Стив, – услышал сидевший на полусгнившей циновке Уайткот тихий женский голос, – как вы?

– Бывало и лучше. Сейчас вроде здоров и, главное, жив. А значит, можно надеяться на что-то хорошее. Мне бы теперь порцию холодного виски, – усмехнулся он, – и кубинскую сигару. И тогда даже в этой яме я бы почувствовал себя счастливым. А как вы?

– Физически ничего, – отозвался женский голос. – Но очень боимся. Кто этот человек?

– Обри Смит, один из «диких гусей», пожелавших стать богатым. В этих местах, по слухам, есть месторождения алмазов. А судя по внешнему виду жителей близлежащих деревень, они работают на вскрытии верха лощины вблизи озера. Значит, там будут добывать алмазы. Подготовка займет немало времени. Но все довольны. Наниматель потому, что работа идет и обходится ему в сущие гроши. Рабочие же, получая немного денег и пищу, будут вкалывать. Африка постоянно воюет. Войны вспыхивают то тут, то там. Это самый конфликтный континент планеты. И кстати, самый дикий. Даже здесь, в Сомали, запросто можно попасть в котел к людоедам. Такие племена здесь до сих пор есть. Конечно, некоторые ведут вполне оседлый и по африканским меркам цивилизованный образ жизни. Но всякого сброда в этих местах полно. Авантюристы всех мастей и цвета кожи. В основном «дикие гуси», которые сбиваются в банды... Впрочем, извините, мисс, за столь длинную и совсем ненужную лекцию. Как вы себя чувствуете?

– Пока здоровы. Но что с нами будет? Я слышала, тут вполне можно попасть в рабство к какому-нибудь...

– Возможно и это, – не дал договорить ей Стив. – Здесь такое до сих пор практикуется. Хотя вам этот вариант не грозит, – попробовал успокоить он находившихся в соседней яме женщин. «Кретин!» – мысленно обозвал себя Стив.

– Значит, все-таки продают в рабство? – в один голос спросили женщины.

– За вас скорее всего потребуют выкуп. Постараются выяснить, кто ваши родители, и пошлют сообщение с условиями. Уверяю вас, потребуют немного, в зависимости от платежеспособности ваших родственников. Кстати, на дочерей богатых родителей вы не похожи, а посему...

– Скажите, Стив, – перебила его другая женщина, – а правда, что тут имеются базы «Аль-Каиды» и других террористических группировок?

– Да. По крайней мере в Сомали, в так называемом Храме Мертвых, есть такая группировка. А почему вы спросили?

– Просто я слышала, – ответила та же женщина.

Раздался гортанный раздраженный голос появившегося темнокожего мужчины с «винчестером».

– Ты боишься, что могут узнать, кто твой отец? – тихо спросила Лидия.

– Да, – кивнула Женя.

– Надеюсь, этого никто не узнает. – Лида вздохнула. – Вот мы с тобой и посетили Африку, Женька. А все я тебя уговаривала – поехали да поехали. Твой папа правильно говорил – не доведет тебя до добра дружба со мной. Я надеялась заработать тут денег и наконец-то...

– Перестань, Лида, – улыбнулась Женя. – Все будет хорошо. Папа что-нибудь обязательно придумает, и нас спасут.

– Не ври себе, Женька. Эдуард Евгеньевич на пенсии и уже ничего не может. Раньше, вероятно, ему бы и помогли, все-таки он служил в КГБ, а затем в ГРУ ФСБ. Хотя вряд ли и тогда бы нас кто-нибудь стал спасать. Мы здесь по частному делу и даже, можно сказать, без виз. Государство и не знает, что две гражданки великой России, – насмешливо проговорила она, – находятся сейчас в Восточной Африке, в руках какого-то авантюриста и дрожат от страха. Представляешь, нас с тобой продадут какому-нибудь вождю племени. Интересно, какими по счету мы будем?

– Господи, – вздохнула Женя, – ты еще можешь иронизировать. Я лучше убью себя, чем буду...

– Давай пока не говорить о плохом, – перебила Лида.

– Скоро кормить будут, – посмотрев в небо, негромко сказала Женя. – Видишь, тень от луны коснулась пальмы, значит, сейчас принесут еду. А кормят, кстати, не так уж и плохо. – Она засмеялась.

– Да. Но боюсь, что еще неделя – и я на бананы смотреть не смогу.

* * *

Издав пронзительный крик наряженный в длинные пестрые перья высокий чернокожий мужчина, упав на колени, выбил быст-рую дробь на плоском барабане и ткнулся лбом в песок. Постояв так с минуту, вскинул руки вверх и заголосил. Стоявшие вокруг импровизированной сцены мужчины и женщины, тоже подняв руки, начали заунывно повторять одно и то же слово:

– Тахкауий! Тахкауий!

Сидевший на служившем, по всей видимости, троном кресле красного дерева могучий негр, украшенный белыми перьями, покачал головой.

– Дикари, – презрительно пробормотал он. – Дождь им нужен. Метеорологи передавали, что будет. И Куйуджу знает об этом. Сейчас намолится и заявит, что утром будут слезы неба. Шарлатан!..

– Великий воин и мудрец! – упав перед ним на колени, ткнулся лбом у его ног мужчина в перьях. – Небо пошлет нам слезы для орошения плантаций. Тахкауий! – вскинув руки, завизжал он.

Многочисленная толпа трижды повторила заклинание.

Горный массив, мыс Рас-Хафун

Трое в чалмах и длинных халатах, войдя в грот, остановились и, опустившись на колени, положили перед собой винтовки М-16.

– Един и всемогущ Аллах, – провел ладонями по длинной седой бороде старец, стоявший около овального камня с выбитой на нем арабской вязью.

– Аллах акбар, – снова поклонившись, отозвались трое.

– Проходите, братья, – сделал приглашающий жест старец. – Тут вы найдете кров, пищу и понимание.

Среди невысоких колючих кустов сидели около двух десятков молодых мужчин. По короткой команде смуглолицего мужчины в белой полумаске остальные, переворачиваясь через голову, вскакивали и наносили удар ногой на уровне головы человека среднего роста. И

тут же, подпрыгивая, били в грудь воображаемого противника пяткой. Потом ребром ладони ударили по упругому тонкому стволу.

– Ухты! – крикнул инструктор.

Все мгновенно упали на колени и, упираясь руками в землю, замерли. Проходя мимо, инструктор довольно сильно бил каждого по спине бамбуковой палкой.

В освещенной огнем пяти факелов комнате на ковриках сидели облаченные в мусульманскую одежду люди. На небольшом возвышении перед ними стоял старец в длинном белом халате и что-то заунывно и монотонно говорил. Иногда ему вторил тихий хор голосов молящихся.

– Аллах направил силу природы против США, злейшего врага истинных мусульман, – торжественно говорил с экрана телевизора человек с закрытым лицом. – Ураганы уже дважды нанесли удар по территории Америки. Смерть, разрушение, болезни, страх и еще раз страх испытывают американцы. И это отдается радостью в сердце каждого истинного мусульманина. В Ираке уничтожен транспорт с продовольствием для янки. Воины Аллаха убили восемь оккупантов. В Эль-Куте шахид направил заминированную машину на полицейский участок. Уничтожены пять предавших ислам иракцев и ранены восемь. Смерть врагам ислама и предателям! Бейте неверных везде, где можете, и Аллах снизойдет до милости к вам.

Сидевшие за длинным столом вооруженные бородачи дружно проговорили:

– Аллах акбар.

Россия, Москва

В тихом полутемном баре сидели за столиком Красин и Зяблов.

– Вот что я тебе скажу, – говорил Вениамин Петрович. – Во-первых, свяжись с этим африканцем и разузнай подробности. Что-то он должен был узнать. И во-вторых, родителям Женькиной подруги пока ничего не говори.

– Значит, я могу надеяться? – тихо спросил Красин.

– Эдик, я не Господь Бог и ничего твердо обещать не могу. Нанимать кого-то – глупость, к тому же чреватая многими неприятностями. Однако есть некто, кто этим профессионально занимается. Сейчас нас интересует террористический центр в Сомали. Есть данные, что там находится тренировочный лагерь «Аль-Каиды». Но больше никто о том, что Женя исчезла, знать не должен. Думаю, ты меня понимаешь.

– Этого мог бы и не говорить, – обиделся Красин.

«Очухался», – довольно подумал Зяблов.

– Но надеюсь, ты понимаешь, – сказал Красин, – что это надо...

– Этого мог бы и не говорить, – тем же тоном повторил его слова Зяблов.

Они рассмеялись.

– Погоди, – удивленно говорил по телефону черноволосый мускулистый мужчина, – как?

– Да вот так, – усмехнулся мужской голос в телефоне. – Ты думаешь, я просто так вам...

– Обижаешь, Ваха. Получается, за тобой должок. Согласись, подарок классный.

– Если это так, то действительно ты прав.

– Ну что, – прикурив, Зяблов кивнул сидевшему перед ним парню лет двадцати семи, – как тебе такое предложение?

– А у меня есть выбор? – усмехнулся тот.

– Выбор всегда есть. Ты мертв. Тебя на этой планете как бы не существует. Правда, в отличие от тех, кого закапывают на лагерных кладбищах, ты погиб в бою. Помог обезвредить террористическую группу в Рыбинске. Но повторяю, для всех ты мертв. Твои друзья и роди-

тели требовали выдачи тела убиенного Евгения Марковского, но, – он усмехнулся, – ты пулей выбил лимонку из руки ваххабита, раздался взрыв, и тебя засыпало. А когда начали откапывать, там рвануло, и от тебя ничего не осталось. Кстати, на развалины от коттеджа благодарные тебе местные жители до сих пор носят цветы. Ну а теперь вот что... Создан контртеррористический центр, и живых мертвецов вроде тебя используют для нанесения ударов по находящимся в розыске лидерам террористических организаций. Дважды это удалось. Государство только заявляет о превентивных точечных ударах по базам террористов в любой точке мира, а мы уже дважды сделали это.

– Мы – это кто? – спросил Евгений.

– Сотрудники спецслужб, – помолчав, ответил Зяблов, – готовые пожертвовать собой, лишь бы уничтожить мерзавцев вроде Радуева, Басаева и Масхадова. И мы готовы нести ответственность перед законом, если до этого дойдет, но...

– Моя цель – Басаев?

– Нет, Марковский, ты отправишься в Африку. Там есть тренировочный центр мусульман-мстителей. По нашим данным, именно там находится некий Абу Мухаммед эль Матеша. Это человек, отвечавший за поставку на территорию Кавказа людей, оружия и финансов. Кроме того, там сейчас трое из «Аль-Каиды», специалисты по диверсиям и террористическим актам. Они твоя цель. Как ты сможешь это сделать, решать будешь на месте. У тебя две недели. Если не сможешь их уничтожить, нанесешь удар по центру. И... – Договорить Зяблову не дал смех Марковского. – Я рад, что тебе весело, – спокойно произнес полковник.

– Погодите, – сказал Марковский. – Вы это серьезно?

– Более чем. Ты солдат и дал присягу Родине защищать ее. Случайность выбила тебя из привычного уклада жизни. После тяжелых ранений, полученных в Чечне, ты приехал к жене искалеченного войной боевого товарища и застал у нее любовника. Ты, отдаю тебе должное, пытался уговорить ее поехать к мужу. И услышал...

– На хрен мне обрубок нужен, – процедил Марковский.

– Это и взбесило тебя, ты ее изуродовал, любовника, офицера милиции, тоже слегка покалечил, забрал его пистолет и ушел. В тебе жила вера в справедливость, и ты пошел в милицию. Тебя задержали, а затем арестовали и отправили в тюрьму. Завели дело. Ты бежал из поликлиники, куда тебя повезли на рентген. Тебя прятали сначала бомжи, потом твои школьные друзья. Правда, официально в этом никто не признался. В дачном поселке ты вступил в бой с террористами, готовившимися совершить захват заложников и взрыв плотины Рыбинского водохранилища. Тебе помогли твои друзья и, как ни странно, трое уголовников, которые грабили соседа владельца коттеджа, в котором собрались террористы. Кстати, все, принимавшие участие в бою с ваххабитами, отмечены наградами. Ты, увы, погиб при взрыве. – Зяблов улыбнулся. – Твоя судьба была решена сразу, как только ты был арестован. Но ты совершил побег и, к счастью, никого не убил. Хотя немного похулиганил, – рассмеялся он. – Захватил молоковоз и погнался с милицией в поселке Волга, был слегка ранен. Однако решение использовать тебя мы приняли единогласно...

– А если я не соглашусь? – прервал его Марковский.

– А что ты можешь сделать? Ты вообще-то должен сидеть в тюрьме. А у тебя есть шанс погибнуть солдатом. Ты ведь солдат, тебя подготовило государство, и оно же, можно сказать, сделало тебя преступником.

Губа Марковского задергалась. Зяблов отошел.

– Бей! – приказал он.

Марковский сильно ударил по стоявшей рядом тумбочке. Кулак пробил боковую стенку. С коротким криком-выдохом Марковский локтем сломал крышку тумбочки.

– Легче стало? – усмехнулся Зяблов.

Марковский посмотрел на него. Полковнику стало не по себе от взгляда темных глаз.

- «Да, – подумал он, – это настоящий хищник-убийца».
– Что я должен сделать? – тихо спросил Марковский.
– Я же говорил, убрать...
– Как я найду их?
– Женья, твоя задача проста. Правда, многое зависит и от тебя.
– Что именно?

* * *

– Я против его кандидатуры, – заявил один из пяти сидевших в мягких креслах мужчин. – Он слишком нервный и может проколоться на каком-нибудь...

– Именно такой и нужен, – не дал договорить ему полный мужчина со шрамом на лбу. – Он волк-одиночка. Разуверился во всем. И прекрасно понимает, что лучшее для него, как ни странно это звучит, – гибель в бою. И он сделает все, что нужно. Я поддерживаю кандидата Зяблова.

Ирак, Эль-Кут

Два мощных взрыва прогремели один за другим. И сразу раздались автоматные очереди. Им ответили винтовочные выстрелы. Покосившийся американский БТР горел. Пронзительно кричал, катаясь по песку, горящий американский солдат. Двое убитых лежали за бронетранспортером. Два БТРа отвечали огнем пулеметов. Несколько американских морских пехотинцев, используя естественные укрытия, вели беглый огонь по стрелявшим по ним из-за камней иракским партизанам. К месту боя приближались два вертолета.

– Зря ты сюда приехал, Гарри! – меня обойму в автоматической винтовке, крикнул капитан армии США. – Нет его здесь! По последним данным, он находится в Сомали. Где-то на севере. Его парни участвовали в боях на стороне повстанцев около...

– Грэхем! – раздался злой возглас. – Не слишком удачное место для разговоров!

– Все о'кей, сэр! – отозвался капитан. – Пресса интересуется нашим старым знакомым!

– Отправьте их к Аллаху! – адресуясь к наносившим ракетный удар по позиции партизан вертолетам, крикнул седой полковник армии США.

– Повезло, – кивнул капитан рослому светловолосому мужчине в камуфляже без знаков различия. – Вовремя стрекозы появились. У нас всего трое для отправки. А почему ты, Гарри, ищешь этого...

– Он мне много задолжал, – криво улыбаясь, прервал его Кэмпбелл, – а я привык получать по счетам.

– Двинулись дальше! – раздался зычный голос.

Африка, Сомали

Пошатываясь, высокий человек с окровавленным лицом, держа в руках пулемет, выскочил из-за огромного валуна и выпустил длинную очередь по выгружавшим что-то из кузова армейского грузовика людям. Трое сразу упали, остальные, рассыпавшись, попадали на землю и открыли огонь из винтовок, автоматов и двух ручных пулеметов. Раненый рухнул около камня и, установив пулемет, открыл прицельный огонь. С той стороны выстрелили из базуки. Короткий взрыв грохнул слева от раненого. К засыпанному песком и камнями пулеметчику бежали несколько вооруженных чернокожих мужчин.

– Французские легионеры, – презрительно проговорил низкорослый чернокожий мужчина в пробковом шлеме. – Оружие везли и боеприпасы. Девятерых убили, одного взяли. Хотелось бы больше, нужны рабы. Но...

– Белого можно обменять на захваченных легионом наших, – перебил его толстый лысый негр. – Они захватили старейшину нагаровинов.

– Этот белый – наемник, – сплюнув, сказал низкорослый, – и к легиону не имеет отношения. Легионеры сами презирают таких. Его не убили только потому, что нужны руки для дробления камней. Как только работу там закончат, всех скормят крокодилам.

Трое темнокожих волоком тащили связанного по рукам и ногам мужчину с окровавленной головой.

– Что вы хотите? – по-английски спросила Евгения.

– Давайте говорить по-русски, – усмехнулся Смит. – Я учился в вашей стране, правда, недолго. Это и послужило толчком к моей карьере военного. И...

– Разве вы военный? – перебила его Красина. – Вы бандит, даже наемники так себя не ведут. Что вы хотите от нас? Если выкуп, то...

– Не пытайтесь меня разозлить, в гневе я страшен. Прежде всего я должен кое-что выяснить. И тогда приму решение относительно вас. Его, – он махнул рукой направо, – постараюсь завербовать к себе. Не согласится – умрет.

– То есть вы не оставляете ему выбора?

– Кто не с нами, тот против нас. С того момента, как я взял в руки оружие, для меня это стало нормой. Вы прилетели с Уайткотом. Посоветуйте ему принять мое предложение. Это вполне может оказать...

– Мы не станем этого делать, – не дала договорить ему Женя.

– А вы на удивление смелая. Кто ваши родители?

Евгения растерянно взглянула на Лиду.

– Много они заплатят вам не смогут, – ответила Иванкова.

– И все-таки, – заметив растерянность Красиной, настаивал он, – кто они? – Женщины переглянулись. – А точнее, где служили? – продолжал Смит. – В милиции – вряд ли. Вы бы не были так испуганы, госпожа Красина. Если даже в армии, предположим, в...

– Что вы вообще от нас хотите? – перебила его Женя. – Денег или...

– Сейчас я очень хочу узнать все о ваших семьях, – улыбнулся Смит. – Точнее, о вашей семье, мисс Красина. Или миссис? – засмеялся он и отошел.

Стоявший рядом с ямой, глубиной около трех метров, мускулистый негр закрыл ее решеткой и тоже ушел. Опустившись на охапку соломы, Евгения заплакала.

– Перестань! – Присев рядом, Лида обняла ее.

– Он знает, кто папа, – всхлипнула Женя.

– Если б знал, то сказал бы. Успокойся, что теперь сделаешь? Надеюсь, он не узнает. К тому же Эдуард Евгеньевич уже на пенсии. Сделать сейчас мы ничего не сможем. Мне страшно за Стива, он не примет предложение этого бандита, и его убьют.

– Да, – вздохнула Женя. – Может, пусть согласится и при первой возможности...

– Если я скажу «да», то меня заставят убить двоих или троих американцев, – услышали они голос Уайткота, – снимут это на видеопленку, и только после этого я буду чувствовать себя более-менее свободно. Затем я должен буду принять участие в какой-нибудь операции, которая тоже будет сниматься на видео. И уж потом мне будет оказано кое-какое доверие.

– Вы все слышали, – сказала Лида, – и что решили?

– Я много воевал, и не всегда, правильнее будет сказать – часто, не во имя справедливости, а просто за деньги. Но принять сторону Аллигатора, так зовут Обри Смита в определенных кругах, значит поставить жирный кровавый крест на своей чести. Я не герой, люблю жизнь во всех ее проявлениях, но в данном случае предпочту смерть. Правда, она не будет мгновенной, Смит умеет проводить человека на тот свет через ад при жизни, но я надеюсь что-нибудь придумать, чтобы ускорить отправку в небытие. – Послышался его негромкий смех.

– А что он делает в Сомали? – поинтересовалась Лида.

– Ищет алмазы. Аллигатор связан с печально известной «Аль-Каидой». И, как я слышал, совместно с ней ищет алмазное месторождение. Миром, как известно, правят нефть, золото и алмазы. Вот и хочет Эль Матеша, представитель «Аль-Каиды», разработать добычу алмазов. А Смит принял в этом деятельное участие. Заключил договор с вождем племени хунада Отундо, его еще называют Бешеный Лев. Отунда говорит по-английски, по-французски, получил прекрасное образование в Англии. Воевал за американцев с Ираком во время операции «Буря в пустыне». Два года назад умер его отец, и Отундо стал вождем вместо него. В подчинении имеет около восьми тысяч бандитов из местных. Вот с ним и сумел договориться Аллигатор. Около пяти лет тут идет война. Кстати, здесь месяц назад были ваши вертолеты. Они еще как-то поддерживали хрупкий мир. Но их убрали, и все началось сначала. Единой оппозиции правительству нет, и поэтому в Сомали, можно сказать, – Стив хмыкнул, – полный беспредел, – отчетливо выговорил он по-русски.

Женщины удивленно переглянулись.

– Вы говорите по-русски? – спросила Лида.

– Я был в бригаде специальных сил, – по-английски отозвался Стив. – Нас готовили против СССР. Поэтому русский язык надо было знать обязательно. У меня вопрос к Красиной. Ваш отец действительно бывший контрразведчик?

– Да, – приглушенно ответила Женя.

– Это плохо для него. Аллигатор сумеет узнать правду. И вашему отцу придется, спасая вас, подчиниться его требованиям.

– Он не сможет сделать этого, – торопливо проговорила Евгения, – и убьет себя.

– Но он будет знать, что погибнете и вы. Однако есть вариант попытки вашего освобождения специальными агентами спецслужб.

– Никто ничего делать не станет, – вздохнула Евгения. – Во-первых, мы здесь неофициально, а во-вторых...

– Россия сильная страна. Мне кажется, она постарается освободить дочь заслуженного контрразведчика.

– Я уверена, что этого не случится.

– А я убежден в обратном. Но сейчас многое зависит от того, кто первым получит информацию. О вашем захвате – ваш отец или Смит – о бывшей профессии вашего отца.

– Я думаю, папе уже звонил Зугиш.

– Почему нас подбили? – задумчиво начал рассуждать Уайткот. – Неужели знали о нашем маршруте? У вас есть недруги?

– Не знаю. Мне кажется, нет, – ответила Женя.

– А почему Витька не полетел с нами? – неожиданно спросила Лида.

– Не знаю, – растерялась Женя, – но...

– А ведь он знал о том, что мы направляемся в Галькайо, – сказала Лида. – Ты по телефону говорила ему. Он еще спрашивал о времени вылета...

– Перестань, – махнула рукой Женя. – Неужели ты думаешь, что Виктор...

– Сейчас я просто уверена в этом, – кивнула Лида.

– Где она? – спросил по-арабски Смит.

– Уехала на озеро, – ответил смуглолицый молодой мужчина в широкополой шляпе.

– Она хороша, – пробормотал смотревший в бинокль могучий негр с белым пером в зеленой повязке на голове. – Белые женщины созданы для ночной любви, – усмехнувшись, добавил он по-английски. – У Аллигатора есть две пленницы. Надо будет взять их на королевскую битву.

– Строишь? – увидев отблеск на холме, усмехнулась Бетси. – Любишь, дикарь! – Она сняла купальник, грациозно потянулась и вошла в воду озера.

– Повелитель, – поклонившись, проговорил один из пяти чернокожих молодых мужчин с автоматами, – Королевская Кобра.

Повернувшись, могучий негр посмотрел на быстро приближавшихся всадников. Усмехнулся и тронул поводья.

– А неплохо было бы провести с ней ночь, – отпив из фляжки виски, хмыкнул мускулистый мужчина.

– Я бы на твоём месте, Мексиканец, – усмехнулся куривший сигару плотный лысый европеец, – не стал бы даже думать об этом, а то станешь кормом для крокодилов.

– А ты, Адмус, не был бы против...

– В отличие от тебя, – перебил его плотный, – я реалист и довольствуюсь теми, с кем проведу ночь, не рискуя жизнью.

– Скучный ты тип, Адмус, – покачал головой Мексиканец.

– Вас, повелитель, желает видеть Уштишь, – с поклоном проговорил крепкий негр в набедренной повязке.

– Где Королевская Кобра? – спросил здоровяк.

– Готовится к королевской битве. Она хочет принять участие в ней.

– Дура! – по-английски бросил здоровяк и поскакал вперед. Охрана последовала за ним.

Застонав, мужчина в изодранном камуфляже приподнял голову и посмотрел на сидевших на корточках пятерых мужчин.

– Французы есть? – по-французски спросил он.

– Вчера двоих забрали, – отозвался на плохом французском измазанный красной глиной мужчина.

– А ты кто? – спросил раненый.

– Из бригады генерала Дугласа. Здесь уже неделю. Завтра поведут на работу. Откажешься – сначала отрубят руки, и будешь лежать под солнцем два часа. Не умрешь или не успеют тебя разделать грифы, отрубят ноги. А если работаешь, будешь какое-то время жить. Хотя это зависит от настроения охраны. Они могут забить только потому, что ты им не понравился. И сделать ничего нельзя. Сюда спускают цепи с ободками. И пока не закрутишь ободки на правой ноге, наверх не вылезешь. Будешь упрямитесь – бросят сюда змей или гранату. Но обычно бросают змей и наслаждаются зрелищем. Сейчас у хунада, так называют себя эти дикари, новый вождь – Отундо. Та еще сволочь! Здоров, как буйвол, жесток, как людоед. Его прозвали Бешеный Лев – и ему это нравится. Его любимое занятие – устраивать поединки пленных со своими воинами. Иногда дерется сам. Точнее, избивает. А ты откуда?

– Центр вербовки «Диких гусей», – ответил мужчина. – Так называемый славянский батальон. Встречал?

– А как же. Мы с ними вместе дрались против курдов в Ираке.

– Саддам платил неплохо, – улыбнулся раненый. – Да и против янки воевали, но недолго. Хусейна его генералы предали, шакалы. Нас и убрали сразу. Правда, с десяток наших партизанцев остались. Но уже на свой страх и риск. За это не платят. А мы оружие везли легионерам в Хобио. На побережье нас высадили – и вперед. Два грузовика и два джипа с охраной. Сделали нас быстро, выстрелить никто не успел. Меня присыпало землей, откопали, связали и сюда. Значит, им рабочая сила нужна. Лично я предпочитаю грифов, – усмехнулся он. – Рабы не мы, мы не рабы, – по-русски произнес он.

- Откуда родом? – неожиданно тоже по-русски спросил рослый блондин.
- Питер. А ты, вижу, тоже из России-матушки? Легионер?
- Турист, – усмехнулся блондин. – Захотелось Африку посмотреть. Вот и насмотрелся. –

Он вздохнул.

- Давно тут? – спросил раненый.
- Неделю. Иван Тополев я, из Воронежа. Выиграл в «Русское лото» сто тысяч и поехал в Африку. С детства мечтал. Побыл сутки в Могадишо. Отправился в саванну, и все – хапнули. Со мной были четверо греков, их убили. Меня просто вырубил и посадили сюда. Тебя как зовут?

- Борис, – ответил раненый, – Волков. А еще славяне есть?
- Да, – отозвался кудрявый мужчина лет тридцати. – Правда, украинец я, но славянин.
- Не из Запорожья? – спросил Борис.
- Львов. Зовут Андрей Прокопенко. Здесь пять дней. Приехал сюда по делам.
- Еще славяне имеются?
- А я, значит, не гожусь? – приподнимаясь, спросил Андрей.
- Сядь, хохол, – криво улыбаясь, посоветовал Борис.
- Чего? – шагнул к нему тот.
- Сядь, тебе говорят! – По-прежнему улыбаясь, Борис поднялся.

Андрей выбросил кулак. Подавшись в сторону, Борис ушел от удара и сильно ударил противника ногой по голени. Охнув, тот упал. Схватившись за голень, заорал.

– Заткнись! – Иван бросил взгляд вверх, на закрывавшую яму решетку. – Запросто могут лимонку скинуть.

Андрей тут же замолчал, но с ненавистью посмотрел на севшего Бориса:

- Я тебе это припомню.
- Как пионер, – усмехнулся тот, – всегда готов.
- Вверху раздался злой голос.
- По-арабски шпарит, – вслух отметил Волков.

– Отдай мне белых женщин, – проговорил могучий негр.

– Забудь про это, – спокойно посоветовал Смит. – Это моя добыча, и они мне нужны. Ты их хочешь в королевской битве использовать, что ли?

– Бешеный Лев хочет белую женщину, – процедил негр.

– Послушай, Отундо, – усмехнулся Смит, – неужели ты не можешь достать себе белую женщину? У тебя...

– Бешеный Лев все может, – самоуверенно перебил его Отундо. – Просто они есть у тебя.

– Не думал, что вождь будет просить меня отдать ему пленниц, – покачал головой Смит.

– Бешеный Лев пошутил, – оскалился в улыбке Отундо.

– Я так и думал, – кивнул Смит.

– Ты с женщиной придешь на королевскую битву? – спросил Отундо.

– У меня встреча, – с сожалением ответил Смит. – А так бы с удовольствием посмотрел.

– А твоя женщина придет?

– Это ее дело. Как работа? Людей хватает?

– Пленных много, – равнодушно ответил Бешеный Лев. – И через месяц мы доберемся до залежей. Ты уверен, что там есть алмазы?

– Если бы не был уверен, то не начал бы этого.

– Значит, скоро мы будем богаты, – довольно улыбнулся Бешеный Лев.

«Но раньше ты сдохнешь», – мысленно ответил ему Смит.

– Ты пойдешь на королевскую битву? – Мексиканец остановил проходившую мимо шатра Бетси.

– Да, – кивнула она и посмотрела на него. – А ты?

– Да хотелось бы. Там, говорят, будут...

– Возьми еще пятерых и будете охранять меня, – приказала она.

– Хорошо, ваше величество, – поклонился он.

– Африканскую мать! – понюхав сброшенную в яму и разломившуюся на три части от удара лепешку, поморщился Борис. – Из гнилья слепили, духи чернозадые.

Остальные, разделив пищу на равные куски, начали с жадностью есть.

– И я до этого дойду... – Усмехнувшись, Борис сел. – А на работе в туалет как, сам идешь или водят? – спросил он Ивана.

– Все на месте. Ну, чуть в сторону, на длину цепи отходишь и справляешь, что приспичило. Потом охрана выбирает одного, и он за всеми убирает.

– Нормально! – Борис хмыкнул.

– О побеге даже не мечтай, – проглотив последний кусок, сказал Иван. – Сюда бросают концы цепей. Ну, на каждого. Конец раздвоен, на обоих концах ободки с болтом. Надеваешь на правую ногу и закручиваешь болт. Затем другой ободок на кисть правой руки и тоже закручиваешь болт. Спускают лестницу. Когда вылезешь, увидишь линии белого песка. Переступишь за эту песочную линию – убьют. Приводят на работу. Конец, который свободен, надевают на вбитый кольшечек и закручивают сверху гайку. До охраны ты никак не достанешь. Работаем до тех пор, пока...

– Что делаете? – перебил Борис.

– Грунт копаем. Как я понял, снимаем верхний слой почвы для того, чтобы устроить алмазные копи. Я читал труды одного профессора, который уверяет, что в этом районе есть алмазы.

– Понятно, – кивнул Борис. Прокопленко с ненавистью посмотрел на него и, поджав ноги к животу, снова закрыл глаза. – А здесь вообще много наших? – спросил Борис.

– Пленных тут около ста человек, – ответил Иван.

– Девяносто шесть, – вмешался Андрей. – Я считал. Охраны – тридцать. Двадцать четыре пса. Разорвут сразу. И четыре пулемета по углам. Расстояние рабочего места примерно сто двадцать на сто пятьдесят. К тому же мы углубились метра на два, так что бесполезно пытаться.

«А ты не просто деловой человек, – мысленно отметил Борис. – Указательный палец на сгибе замозолен. Значит, много стрелял. Наблюдателен, воевал. И скорее всего против наших в Чечне. Не заводись, – остановил он себя, – сейчас у нас враг общий».

– Русаки еще в общей яме есть, – снова заговорил Андрей. – Человек десять. Вроде на заработки приезжали. Один совсем пацаненок, лет шестнадцать. Отца убили, кажется, вот и остался один. Держатся дружно.

– Я там русских не видел, – покачал головой Иван.

– Их уже неделю не выводят, – сказал Андрей. – Они избili кого-то. А тут намечается мордобой, вот их и оставили. Ну, подкормят малость, и будут их дикари мордовать.

– А нас не поволокут на этот мордобой? – спросил Волков.

– Могут, – ответил за украинца Иван. – Вообще-то всех водят. Но заранее готовят не всех. Приезжает дикарь этот, Бешеный Лев, со своими гиенами и выбирает. Там это недолго. Пара минут, и лежишь. Потом просто добивают. А Лев, мразь, головы скручивать любит. Нахватался где-то. Да и техника боя у него чувствуется. И еще один рыжий африканец – каратист. Правда, какой стиль, не пойму. Я слегка, так, для самообороны, занимался немного. А по боксу – мастер спорта.

– Ладно. – Борис посмотрел на потемневшее небо. – Надо поспать немного. А то вдруг завтра на работу выдернут?

– Можно посмотреть твоих белых? – спросил Бешеный Лев. – Надеюсь, Оавайна, ты не раненых набрал?

– Хочешь выбрать себе для развлечения? – усмехнулся низкорослый. – Я приготовил тебе россиян.

– Очень хорошо, – довольно улыбнулся Отундо. – К русским у меня свой счет. – Он засмеялся. – Надеюсь, что один из них попытается хотя бы ударить.

– Уругутау будешь? – спросил Оавайна.

– Предпочитаю английское.

– Мои пивовары делают хорошее пиво.

– Ладно, давай.

Низкорослый, повернувшись к большой хижине, повелительно крикнул:

– Два икибинди!

Из хижины выбежали две темнокожие женщины с пузатыми горшками и быстро пошли к ним.

– Соблюдаешь обычай наших предков, – одобрительно заметил Бешеный Лев и взял горшок у одной из женщин.

Женщина, встав на колени, протянула ему трубчатый коричневый стебелек. Сунув его в кувшин, Бешеный Лев начал пить.

– Хорошо сварено, – кивнул он. – Лучше, чем на побережье делают.

Мыс Рас-Хафун

– Через четыре дня прибудет шхуна с оружием, – говорил смуглолицый бородатый мужчина в круглых очках. – Мы примем груз и будем ждать судно для отправки. Морем сейчас самый надежный способ доставки. И отправим воинов Аллаха в Ирак, пять шахидов – в Палестину, а следующим судном отправитесь вы с двадцатью воинами Аллаха. – Он взглянул на троих бородачей. – Доставка людей, оружия и всего необходимого для джихада сейчас затруднена. Гяуры плотно закрыли свои границы с соседними государствами Кавказа. Надо активизировать действия в Грузии и Азербайджане. Я уже несколько раз говорил о готовности людей отправиться в эти государства. Но мои призывы остались без внимания. Главное сейчас – Ичкерия. Готовятся удары в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Гяуры почувствуют праведный гнев всемогущего Аллаха. – Он провел ладонями по бороде. – Аллах акбар!

– Аллах акбар, – отозвались остальные.

Москва

– Ну как настроение? – спросил вошедший в комнату Зяблов.

– Как перед собственными похоронами, – глухо ответил стоявший у зеркала Марковский.

– Выглядишь прекрасно, – оценил его одежду полковник. Евгений, покосившись на него, усмехнулся. Кожаные брюки, темная рубашка и кожаная жилетка делали Марковского похожим на рокера. – Но придется переодеться. До Санкт-Петербурга тебя довезут. Думаю, ты понимаешь, что вопросы задавать находящимся в машине дело бесполезное. Тебе не ответят, даже если ты спросишь, который час. Поэтому наслаждайся пейзажем. Если захочешь, подремли. Все твои просьбы будут выполнять. Поесть, попить, в туалет или просто размяться. Бежать не советую, убьют. На этот случай у сопровождающих строгий приказ. Проверять на них свои способности не стоит.

– Я еду в Сомали, – спокойно проговорил Евгений. – Кстати, как я доберусь до...

– Тебе все объяснят в Питере, – перебил Зяблов. – Вот документы. – Он положил на стол военный билет, водительские права и паспорт. Евгений, открыв паспорт, удивленно посмотрел

на Зяблова. – Да, ты поедешь под своим настоящим именем. В случае провала ты для России мертв, на что имеются соответствующие свидетельства. Но мы надеемся на твое благоразумие.

– Я сделаю то, что надо, – улынулся Марковский. – Можно спросить?

– Валяй.

– Как родители отнеслись к моей гибели?

– Как могли родители отнестись к смерти сына? Даже если его разыскивали как преступника. Правда, твой отец сказал хорошую фразу – мертвых не судят. Но им придется хоронить тебя еще раз, уже как погибшего солдата. Они узнают правду о твоей гибели. Получат энную сумму и твои награды. Тебя восстановят в звании. Кстати, хочу сообщить тебе и приятную миссию твоей поездки.

– Приятную? – усмехнулся Евгений. – Вы, наверное, забыли, я еду погибать.

– Но прежде ты спасешь Евгению Красину.

– Кого? – тихо переспросил Марковский.

– Евгению Красину, – улынулся довольный произведенным эффектом Зяблов. – Ведь Евгения виделась тебе в госпитале и уверяла, что все будет хорошо.

– Вы это, – немного осипшим голосом пробормотал Марковский, – серьезно или...

– Вполне. Просто об этом, кроме тебя, никто не должен знать. В Питере Антон Павлович Суслин встретит тебя и все растолкует. В конце концов, вряд ли ты сумеешь вытащить Красину, но место ее нахождения выяснить сможешь. В Сомали есть человек, который поможет тебе в этом. Твоя цель...

– Абу Мухаммед эль Матеша. Я кончу эту тварь. Я почитал прессу и понял, что он должен содохнуть. А местонахождение Абу Мухаммеда мне тоже помогут...

– Тебя познакомят с людьми, – не дал договорить ему Зяблов, – которые выведут тебя на тех, кто точно знает, где находится центр. Дальше будешь действовать сам. Помощников у тебя не будет.

– Запомните, – строго говорил Зяблов троим крепким мужчинам, – от него можно ожидать всего. Он сильный, прекрасно подготовленный по специальной программе солдат. Решения принимает мгновенно и так же действует. Вы, в полном смысле этого слова, отвечаете за него головой.

– Все будет нормально, – усмехнулся седой подполковник ФСБ.

– Я в этом уверен. Вы доставите его в Питер и сдадите Суслину. Главное, не дайте ему во время остановки с кем-нибудь сцепиться. Ни о чем с ним не разговаривайте. Все просьбы: о туалете, питании и прочих нуждах – выполнять сразу. Если остановит милиция, просто предъявите права. Начнут проверку документов у всех, предъяви удостоверение, – сказал он рослому брютету в очках. – Что говорить, знаешь.

– Так точно, – отозвался тот.

– Все будет хорошо, – пытаюсь успокоить рыдающую жену, тихо, но уверенно говорил Эдуард Евгеньевич. – Слово офицера даю. Очень скоро Женя и Лида вернутся. Не плачь, Соня. – Он поцеловал ее. – Все образуется.

– Господи, – женщина перекрестилась, – помоги Жене. Прошу тебя, Господи! – поклонилась она иконе. – Виктор не позвонил не разу. А ведь он обо всем знает. Я с Антониной говорила, сообщила, что Лида...

– Если этот гаденыш появится еще раз, – процедил Красин, – я его из окна без парашюта спущу.

– Сто процентов, – кивнул Ваха, – информация из первых рук. Так что не ошиблись мы. Он не работает в ФСБ с две тысячи первого. Но контакт с действующими сотрудниками ГРУ поддерживает. Так что очень ценный папаша, – рассмеялся он. – Правда, информатор просит...

– Ты с ним сам контактируешь? – перебил его сидевший напротив худощавый блондин в золотых очках.

– Конечно.

– Убрать. – Худощавый посмотрел на пившего пепси детину с усиками. – Вторая баба чья дочь?

– Отец врач, хирург. Мать учительница, преподает английский.

– Такие нам не нужны, – усмехнулся худощавый. – Дай адрес своего информатора. Сегодня он должен умереть.

«Мрачные типы, – подумал сидевший справа на заднем сиденье Марковский. – Тренированные ребята. Ну что ж, надо подремать».

Откинувшись на спинку сиденья, он закрыл глаза.

«Вольво» вылетела на Кольцевую.

Париж

– Увы, – с сожалением проговорила полная женщина, – мы его потеряли. Нет никакой информации. Неделю назад он был в Ираке и исчез. Сегодня вечером мы должны установить его местонахождение. Наш человек встречается с завербованным боевиком, который имеет доступ к Черному Иمامу и должен знать, где тот сейчас находится.

– Во сколько мне прийти? – спросил Кэмпбелл.

– Через три часа. А лучше будет, если ты придешь завтра утром. Тогда информация будет точно.

– До завтра. – Гарри вышел.

– Никогда бы не подумал, – выждав, пока закроется дверь, сказал сидевший за компьютером мужчина лет сорока, – что молодой здоровый человек может жить единственной целью – убить, даже если при этом придется погибнуть самому. А ведь он хороший солдат, молод, здоров. Вполне обеспеченный и вдруг ищет смерти. Надо же! – Женщина промолчала. – Он ведь только что из Ирака, и я поражаюсь...

– Хватит, Билл, – перебила его женщина. – Кэмпбелл взрослый человек и знает, что делает.

«Я должен успеть, – думал, садясь в такси, Гарри. – Никогда не верил в Бога, а сейчас прошу: дай мне время...» Вздохнув, он криво улыбнулся.

Санкт-Петербург

Мужчина в темном костюме, потушив сигарету, улыбнулся:

– Надеюсь, вы все поняли, капитан?

– Я старший лейтенант, – ответил Марковский. – Капитаном был, разжаловали. Впрочем, сейчас я уже никто, – тихо добавил он.

– Офицер всегда и везде остается офицером, – твердо произнес мужчина.

Евгений вспомнил камеру в тюрьме и слова одного из сокамерников: «Носить погоны западло». И свой ответ: «Я горжусь тем, что офицер, и всегда буду считать себя офицером».

– Вы правильно сказали, – прошептал он.

– Капитана тебе дали перед тем, как ты повел колонну с грузом, правильно?

– Давайте о деле, – попросил Евгений.

– Хорошо. Начнем с того, что полетишь ты в Литву. Там в самолете будешь сидеть три часа. А затем – Париж. В Париже тебя встретят и отвезут на сборный пункт Иностранного

легиона. И вот тут все будет зависеть от тебя. Вступать в легион ты не будешь. А сделаешь вот что...

Москва

– Он у Самсонова, – услышал Зяблов по телефону.

– Хорошо. Возвращайтесь. Вас останавливали по трассе?

– Один раз, – ответил старший группы. – На въезде в Ленинградскую область. Просто проверили водителя, и все.

– Возвращайтесь, – повторил полковник и, отключив сотовый, набрал номер на городском телефоне.

– Да? – услышал он голос Красина.

– Это я. За Женей поехал человек. Она скоро будет дома.

– Спасибо тебе, Венька, – поблагодарил Красин.

– Перестань, Эдик. Зря ты на государство обижаешься. Сам понимаешь, какая сейчас ситуация. В общем, будем надеяться на лучшее. Прошу об одном – ты...

– Я никому не скажу о нашем разговоре, – понял его Красин. – Никому. Я все понимаю, но Женя моя дочь, и в первую очередь тут говорят отцовские чувства, а уж потом все остальное. Если с Женей все-таки что-то случится, слово офицера даю – ни словом тебя не упрекну. Ты один, кто сейчас пытается что-то сделать...

– Не люблю этого слова – пытаться, – засмеялся Зяблов. – С Женей все будет нормально. По крайней мере место, где ее держат, мы узнаем, и тогда уже подключится группа из ГРУ. Так что жду приглашения на праздник по случаю возвращения Евгении домой.

* * *

Крепкий темноволосый молодой мужчина вышел из «мерседеса» и пультом закрыл двери. Сунув брелок с ключами в карман, шагнул к подъезду.

– Виктор Шестов? – послышался сзади женский голос.

– А в чем дело? – повернувшись, с улыбкой осведомился он.

– Вы Шестов? – тоже улыбаясь, спросила высокая стройная женщина.

– Именно Шестов.

– Это вам, – она протянула ему небольшую коробку, – от Вахи.

– Понятно. – Он сунул коробку в дипломат.

Женщина неторопливо пошла со двора. Виктор вошел в подъезд. Женщина достала из сумки пульт, нажала на кнопку. Услышала в подъезде короткий взрыв. Усмехнувшись, села в остановившийся рядом автомобиль.

– Помогите! – кричала пожилая женщина.

Кашляя от дыма и пригибаясь, она попыталась выйти из подъезда. Наткнулась на лежащего мужчину. Падая, пронзительно закричала. Около лифта с оторванной правой рукой и рассеченным осколками боком лежал Шестов.

– Зачем же так? – недовольно спросил Ваха. – Можно было сделать это гораздо проще. Выстрел или...

– Я хочу, чтоб Красин понял, с кем имеет дело, – усмехнулся худощавый блондин. – Так он будет более сговорчив. Спецслужбы русских начинают забывать, что мы еще на что-то способны.

– Да, – кивнул мужчина в штатском, – интересно, за что его? Судя по всему, взрывчатка, примерно сто граммов в тротиловом эквиваленте, была в дипломате. Когда он подошел

к лифту, кто-то нажал на кнопку дистанционного управления, и бомба взорвалась. Несколько кусков резаных гвоздей разорвали ему бок, а взрыв оторвал руку. Мужчину около двери достали два отрезка гвоздей и ранили его в спину. Женщина, спускавшаяся по лестнице, не пострадала. Надышалась дыма и натерпелась страха. Убитый – Шестов Виктор Анатольевич. Двадцать девять лет. Холост. Москвич. Работает в частном охранным предприятии. Инструктор рукопашного боя. Живет один и...

– Вот, значит, кто навел на дочь Красина, – пробормотал невысокий мужчина в очках. – А это предупреждение Эдуарду Евгеньевичу, чтоб был сговорчивее.

– Что? – не расслышал первый.

– Да так, – сказал невысокий. – Видели, как подъехал Шестов?

– К нему подошла женщина, отдала что-то, – проговорил первый, – и села в подъехавший к ней джип. Во дворе две пенсионерки сидели, они и видели, – улыбнулся он. – Даже номер машины запомнили. Вот тут записано. – Он достал листок бумаги.

– Чего ж ты ждешь? – прорычал второй.

– Машину уже ищут. Женщину тоже. Пенсионерки описали ее внешность. Редкий случай, что так повезло со свидетелями.

– И потому вдвойне хреново, – проворчал подошедший майор милиции, – что эти твари переиграли нас по полной программе. Джип нашли во дворе двенадцатизэтажки, через квартал отсюда. Баба там. Пуля во лбу. И все. Свидетелей нет.

– Понятно, – хмуро проговорил Красин. – Значит, Виктор навел на Женю. Но как он мог? Ведь он воевал в Чечне.

– Видимо, там и связался с ними, – сказал Зяблов. – Кстати, его не единожды видели с одним чеченцем, Вахой Абаевым. Сейчас его разыскивают. Как только к тебе...

– Неужели ты думаешь, я буду рисковать жизнью дочери? – не дал договорить ему Красин. – Я просто отключу телефоны, и они вынуждены будут пойти на личный контакт. А тут, надеюсь, вы не оплошаете.

* * *

– Установить за Красиными круглосуточное наблюдение, – распорядился генерал-майор ФСБ. – Подключить наших сотрудников в Восточной Африке для выяснения местонахождения Красиной Евгении Эдуардовны и Иванковой Лидии Николаевны.

Париж

Марковский с небольшим чемоданом вышел из здания аэропорта и посмотрел на часы.

– Добрый вечер, – по-русски обратился к нему подошедший мужчина в светлом костюме. – Пойдемте.

Марковский двинулся за ним. Мужчина подошел к двухместной «альфа-ромео» и, открыв дверцу, кивнул, приглашая садиться. Евгений устроился на пассажирском сиденье. Мужчина сел за руль. Евгений молча смотрел в окно.

– Сейчас поедем в одно бистро, – сказал водитель. – Там вам все объяснят и отвезут в Обани, к приемному пункту Иностранного легиона. По-французски вы говорите? – по-французски спросил он.

– Немного.

– А сможете по-французски повторить: «Добрый день, я русский и хочу поступить в Иностранский легион»? – Евгений повторил. – Не забывайте, что во французском языке ударение всегда на последнем слоге, – улыбнулся водитель.

– И куда ты теперь? – спросила женщина Гарри.

– В Могадишо, в столицу Сомали. Он там, и я должен успеть найти его. Он все-таки засветился не раз. Я не сумел застать его в Ираке, опоздал на четыре дня. А в Сомали, как ты говоришь, он будет еще неделю. И я сумею покончить с ним. Я успею, – скорее для себя, чем для женщины, повторил Гарри.

– Неужели для тебя это так важно?

– Для меня это сейчас цель жизни. Ты не знаешь многого, Энн. Он обязан заплатить жизнью за свои дела. Так что скорее всего мы больше не увидимся. – Поднявшись, он взял руку Энн и поцеловал. – Спасибо тебе за все. – Гарри вышел.

Энн тяжело вздохнула.

Марковский, одетый в потрепанные джинсы и белую футболку, со спортивной сумкой на плече, подошел к стоявшему у ворот часовому в форме французского легионера и кивнул:

– Бонжур.

– Бонжур, – ответил тот. – Что вы хотите?

– Я русский и хочу поступить в Иностранный легион.

– Экскюзэ муа д'антервенир дан ла конверсасьон, – сунув часовому что-то в нагрудный карман, проговорил краснолицый толстяк в белом костюме. – Но я бы хотел переговорить с вами, – уже по-русски обратился он к Евгению.

– Что вы ему сказали? – спросил тот.

– Извинился, что вмешиваюсь в разговор. Мы можем побеседовать?

«Похоже, все начинает происходить именно так, как сказал встречавший», – подумал Марковский и кивнул:

– Конечно, можем. Но я хотел бы поступить...

– Шансов очень мало, – перебил его толстяк. – Прошу, – указал он на автомобиль с открытым верхом.

– Всю жизнь мечтал прокатиться на таком, – пробормотал Марковский.

– Видите, как все удачно, – засмеялся толстяк. – Ваши мечты начинают сбываться. Меня зовут Пьер Моршаль. – Он протянул руку. – А ваше имя?

– Евгений Марковский.

– Началось все удачно, – сказал по телефону сидевший за рулем спортивного «рено» молодой мужчина. – Моршаль перехватил его у часового, и они сели в машину.

– Подстрахуй Марковского в восточном районе, – услышал он. – Не вмешивайся, пока не перестанут его бить. Подберешь и привезешь к нам. Правда, это провал, но не оставлять же его там.

* * *

Моршаль остановил машину около небольшого бистро.

– Поешь, – кивнул он на заведение. – Я сейчас вернусь.

– Да я сыт, – отозвался Евгений.

– Попей пива или еще что-нибудь, – требовательно проговорил Пьер. – Я вернусь через пять минут. – Он направился к телефонной будке.

Перебросив ноги через дверцу, Марковский соскочил на тротуар. Потянувшись, с интересом осмотрелся.

«Бистро, – с улыбкой подумал он, – появилось благодаря нашим казакам. Входя в кабачок, они кричали: „Быстро!“ Так и появились во Франции пункты быстрого питания. – Он вытащил из кармана пятьдесят долларов. – Надеюсь, баксы здесь в ходу...»

Неожиданно Марковский увидел двоих темнокожих крепких парней. Справа подходили еще двое. Подошедшие первыми остановились и с улыбкой переглянулись.

– Что вам? – по-французски спросил Евгений.

– Часы и деньги, – ответил рослый темнокожий парень.

– Помощь ему, похоже, не потребуется, – улыбаясь, говорил в сотовый водитель «рено». – Зато его противникам она необходима. А если его полиция заберет?

– Не заберет, – услышал он. – Сейчас появится Моршаль и увезет его. Это первая проверка наемника из Иностранного легиона генерала Жунуа «Дикие гуси». Если французский Иностраннный легион служит Франции, то легионеры Жунуа просто наемники. Значит, Марковский скорее всего попадет к командос полковника Вольфа. Это русский авантюрист, бывший десантник. Имел награды. Потом за что-то был осужден советским судом. Бежал, снова арестовали. Затем амнистировали. Он приехал, чтобы стать легионером Французского иностранного легиона, а попал к Жунуа. Тот поставил Вольфа во главе так называемого славянского батальона, сделал полковником. Сейчас набирают русских, которые умеют воевать. Первая проверка в восточном районе. Они нанимают темнокожих, и если продержится человек хотя бы минут пять, спасают и везут в свой центр. Марковский, значит, избил четверых? Такие им очень нужны. Проверят на стрельбище, и если там все будет нормально, уже через сутки он вылетит с группой в Сомали. Там сейчас снова заваруха, вот Жунуа и пользуется моментом. Ему все равно, за кого воевать, лишь бы деньги были хорошие. Правда, с полковником Вольфом что-то случилось, такая информация имеется. Жаль... Хотели пойти с ним на контакт, все-таки он заявил, что никогда не будет участвовать в конфликтах, которые хоть как-то касаются России. А ты можешь ехать, мы свое сделали. Теперь Марковскому нужно просто быть собой. И он с этим справится.

– И что дальше? – отпив пива, поинтересовался Евгений.

– Ты готов к войне? – спросил Моршаль.

– А зачем я сюда приехал? – усмехнулся Евгений.

– Но во французском Иностранном легионе редко воюют. Они защищают интересы Франции. А мы можем...

– Кто вы? – перебил Евгений.

– Иностраннный легион генерала Жунуа. Мы «дикие гуси», псы войны, – засмеялся Пьер. – Так называют наемных солдат. Кстати, у нас есть славянский батальон, и там немало россиян. Ты служил в армии?

– Да. Старший лейтенант роты десанта особого назначения. А что?

– Прекрасно. Сейчас тебя осмотрят медики и если не найдут явных изъянов...

– В голове после осколочного ранения справа пластина, – улыбнулся Марковский.

– У полковника Вольфа тоже. Кстати, ты с ним очень скоро познакомишься. Значит, сначала медики, затем стрельбище, и если ты нас так же удивишь, как во время схватки, то...

– А те парни, кто они? На грабителей вроде не похожи.

– Их купили мы, – усмехнулся Моршаль. – Им заплатили за то, чтобы они тебя избili.

– Вы француз? – спросил Евгений. – По-русски шпарите здорово...

– Я из Тулы, – улыбнулся Моршаль. – Петр Моршалин. Уже пять лет имею документы французского подданного Пьера Моршала. Я вербовщик. Можно сказать, перехватываю желающих вступить в Иностраннный легион Франции. Жунуа тоже назвал свой центр Иностраннным легионом, но это совсем другое.

– Значит, я уже через пару дней могу попасть в зону боевых действий? Всю жизнь мечтал повоевать в Африке, – увидев настороженность в глазах Пьера, добавил Евгений.

Тот кивнул:

– Твое желание сбудется довольно скоро.

– Пошли к медицине.

– А у тебя, как мне кажется, – сказал Моршаль, – в биографии есть и темные пятна. Ты не в розыске?

– Не в международном, это точно. – Евгений вспомнил совет Зяблова.

– Даже если бы тебя искал Интерпол, – засмеялся Пьер, – для нас это ничего не значит.

– А все, оказывается, не так и сложно, – сказал Евгений.

– Хорошему солдату это совсем несложно, – согласился Пьер. – Будь ты человеком, никогда не державшим в руках оружие, пушечным мясом, тебя все равно взяли бы. Нам платят за голову. Правда, за пушечное мясо гораздо меньше, но все равно деньги. Нам в принципе не важно, умеет человек воевать или нет, нам верят, что мы поставляем хороших солдат. Люди вроде тебя принимают участие в специальных операциях, за которые мы получаем деньги отдельно. Знаешь, почему я говорю с тобой так откровенно? Потому что у тебя есть будущее в этой новой для тебя жизни. Пошли.

«А вот будущего у меня как раз и нет», – подумал Евгений.

– Да, – сказал подтянутый седой мужчина, – сорок два человека. И группа из девяти в район Лука. Там они сработают радиостанцию «Огонь Свободы». Деньги мы уже получили. – Замолчав, он стал слушать голос в телефоне. – Да, генерал. Но у нас нет людей для свободной охоты. – Он замолчал. – Будет исполнено, – через пару минут ответил мужчина и, отключив телефон, крикнул: – Моршала ко мне!

– Все будет сделано, – кивнул сидевший в кожаном кресле, опустив ноги в глиняный, наполненный горячим вином высокий таз, загорелый, плотный мужчина лет шестидесяти.

– Спасибо, генерал, – улыбнулся встречавший Марковского в аэропорту мужчина.

– Вы уже поблагодарили меня, – генерал показал на лежавший на столе кейс, – и очень хорошо. – Он посмотрел на стоявшего справа от него здоровяка. Тот, взяв сигару и отрезав кончик, протянул ее генералу, щелкнул зажигалкой. Генерал затаился. – Но надеюсь, вы понимаете, что в дальнейшем я умываю руки и вашим людям придется самим искать удачи.

– Разумеется, генерал, – кивнул русский.

Сомали

– Это еще что? – подняв голову, удивленно спросил Иван.

– К стене! – крикнул Волков.

Решетку сверху, толкаясь, заполнили женщины в длинных цветастых платьях. Словно по команде задрав подолы, они стали испражняться. Лежавшему на спине Андрею, разбуженному шумом и только открывшему глаза, в лицо попала струя мочи. Он с криком вскочил и схватил кусок земли.

– Не бросай! – крикнул ему Волков. – Стрелять начнут.

Спустя несколько минут женщины ушли.

– Твою мать! – Вытирая рукавом рубашки мокрую грудь, Иван сплюнул. – Что это за дела?

– Ранен кто-то из мужчин племени, – услышали они голос Бориса. – Я под такое попадал в Уганде. Пока он не поправится, будут каждый вечер в одно и то же время приходить.

– И за что же нам такой почет и уважение? – зло спросил Андрей.

– Видно, мы ближе всех к жилью.

– А в тебя не попали, – отметил Иван.

– Опыт, мой друг, – усмехнулся Борис. – Мне сорок семь, из них двадцать семь я воюю. И только один раз в форме советского офицера. – Он криво улыбнулся. – Кстати, в СССР я

тоже был в плену, но не в таком варварском. На работу меня не выводили уже два дня. Что бы это могло значить? – посмотрел он на Ивана.

– Сейчас человек двадцать не выводят. Двоих вроде менять собираются, по крайней мере так говорят, трое малярией заболели. Один сильно избит. И русских на работу не водят. Их, как я понял, готовят к очередному мордобою. А нас было шестеро.

– Тут узкоглазик один крутился. Где он? – спросил Борис.

– Он лекарь хороший, – ответил Андрей. – Его забрал Оавайна, который тут за старшего.

– Лысый такой? – спросил Борис.

– Лысый – Уаанга, – сказал Андрей. – Что-то вроде шамана. Их тут как собак нерезаных.

И...

– В Чечне был? – перебил его Борис. Тот, бросив на него быстрый взгляд, усмехнулся. – Вот мне интересно всегда было, – сказал Волков, – вы-то что там делали? Или, может, предки твои бандеровцы? – Украинец кивнул. – Ну, тогда более-менее понятно. – Борис криво улыбнулся. – Но воспитывался ты в СССР, получил какое-то образование. Не судим, – уверенно продолжил он. – Так какого хрена ты за этих чехов полез? Или обрезание сделал и тоже ваххабитом стал?

– Да просто из-за бабок, – поморщился Андрей. – Я и с армянами на стороне азиков воевал, и против грузин дрался за осетин. Я окончил Львовское военное. А тут развал, и что делать, не знал. Стреляю отлично, дерусь тоже неплохо... – Вспомнив свое поражение, он шумно выдохнул. – Ты-то, видно, вообще из спецназа. Где так научился?...

– Я прожил сорок семь лет, – засмеялся Волков. – И много воевал. Так что убивать – моя основная профессия. А следовательно, и защищаться должен уметь. А сюда-то ты как попал?

– Сопровождали троих чеченцев, – помолчав, ответил Андрей. – Ну и нарвались. Около Джамамы, километрах в ста, Мертвый город есть. Там племя еще с луками бегают. Вот они нас сонных и взяли. Четверых сразу кончили, а меня и одного араба спеленали. Привезли меня к Бешеному Льву. Сначала, правда, к этому гаду, Аллигатору, есть тут такой, наемник бывший, свою бригаду создал и вроде с Отундо договорился и с Оавайной алмазное месторождение разработать. Верхний слой, около десяти метров, нужно убрать, что-то вроде котлована делать. Технику использовать – бабок много потратишь, а если алмазов не окажется? Вот они пленных гоняют и людей из окрестных селений. Одежду им старую дают, жратву и иногда бабок немного. Они довольны. Тем более пиво местное, из бананов, название забыл, бесплатно хлещут.

– Дрянь, а не пиво. Холодное еще пить можно, и то немного. А они почти горячее хлещут и кайф ловят. Как говорится, и дешево, и сердито! – Борис рассмеялся. – А тебя как зовут, ты кто по национальности будешь? – обратился он к легионеру.

– Курт Брюге, немец. А это, – он кивнул на оттиравшего сухим пальмовым листом дерьмо с рукава мужчину лет тридцати пяти, – поляк. Сташек Санкович из ООН. Точнее, не он из ООН, а его начальник. Вертолет подбили, и Сташека взяли. Так? – Он посмотрел на поляка.

– Да, – тоже по-французски отозвался тот.

– Ну и что делать будем? – обратился к Ивану и Андрею Борис. – Надеюсь, вы не раздумали о возможности побега.

– Не уйдем, – покачал головой Иван. – Все вокруг простреливается. А по углам разработки четыре пулемета. Есть снайперы, собак около двадцати. И охрана вокруг. Если только во время крушна официа. Тогда все, считай, в крепком подпитии и собаки на привязи. Ведь псы только проводников признают. Вот...

– Стоп, – остановил его Волков. – А что за хренотень такая эта крушна? И когда бывает?

– Что-то вроде большой охоты. Жители ближних селений загоняют диких буйволов, да и вообще всех, кто попадется. И если охота удачная, устраивают большой праздник. Благодарят богов за посланное им мясо. Бывает раз в двадцать дней. Иногда охотятся не на дичь, а на

птицу. По законам племен, в празднике должны принимать участие и рабы. А мы среди них. – Иван криво улыбнулся. – Иногда нас заставляют покрывать хижины листвой, таскать стволы пальм, сухие ветви для укрепления стен. Правда, выводят на строительство самых слабых, тех, кого не сегодня, так завтра отдадут крокодилам. Есть тут такая традиция.

– В курсе, – кивнул Борис. – Наемник Восточной Африки в основном живет по обычаям и законам предков. Где-то даже людоеды бегают. Слава Богу, я с ними не сталкивался. А когда эта самая охота будет?

– Дней через пять-шесть, – ответил Иван. – Вот тогда рискнуть можно. Но теперь панга вот-вот будет.

– Панга – это длинный нож для хозяйственных работ, – сказал Борис. – И при каких тут африканское мачете?

– Устраивают поединки на пангах, мужики делят баб. Да здесь все делят! – Иван усмехнулся. – Аллигатор внес свои поправки в жизнь африканцев, и им это понравилось. Бабы, кстати, тоже дерутся из-за жениха, особенно если он из другого племени. Аллигатор желает создать что-то вроде государства со своим судом, со своим законом и своим образом жизни. Я вот удивляюсь, почему он не запретит королевскую битву?

– Королевская битва, – усмехнулся Борис. – Так в Штатах назывались драки темнокожих между собой с завязанными глазами. Кстати, знаменитый Кассиус Клей, известный как Мохаммед Али, начинал свою боксерскую карьеру именно в этих самых королевских битвах. Получается, кто-то из африканцев знает об этом и решил сводить в подобных боях белых. Но ты говорил, что Аллигатор белый...

– В королевской битве принимают участие и белые. Бабы возятся между собой, выбирая королеву Уджашааи, так эту местность называют, а мужчины просто выявляют сильнейшего, а потом боевики Отундо, Бешеного Льва, обязательно отрабатывают кого-то из белых. В основном из тех, кто с нами соседствует. наших русских как будто готовят именно к этому. нас обязательно выведут. Скуют цепью и выведут. И любого могут выдернуть и отдать на растерзание какому-нибудь громиле Бешеного Льва или ему самому.

Отундо, допив бутылку виски, подбросил ее, поймал за горлышко и сильно ударил по голове стоявшего рядом африканца. Из рассеченной головы хлынула кровь. Но африканец, не поморщившись, продолжал стоять, держа в руках ручной пулемет.

– Помоги ему, – кивнул Отундо колдуну. Посмотрел на обнаженную крепкую африканку, которую натирала смесью сока ананасов с молоком буйволицы две молодые девушки. – Ты хочешь стать королевой Уджашааи?

– Я и так королева, – высокомерно отозвалась она. – Ты желаешь получить Белую Пантеру, а я хочу видеть ее униженной. И увижу! По нашему закону отказываться от вызова королевы нельзя. И я воспользуюсь своим правом.

– А если она победит, что тогда?

– Белая Пантера никогда не будет королевой, – ответила африканка.

– Великий вождь, – в хижину вошел рослый африканец, – Аллигатор.

Следом вошел Смит.

– Привет, – по-английски бросил он.

Фыркнув, Королевская Кобра оттолкнула девушек и вышла. Смит проводил ее взглядом.

– Отличная фигура, – подмигнул он Бешеному Льву.

– Ты привел белых женщин?

– Я пришел договориться с Оавайной о белых. Есть шанс поменять двоих на двоих. Ко мне на связь вышел генерал Дуглас и хочет вернуть своих людей. За двоих отдаст двоих, – повторил Смит.

– Карлик не согласится на обмен наемников. Они сожгли его родителей десять лет назад, и он...

– У легионеров Дугласа, – перебил его Смит, – двое людей Абу Мухаммеда. Ты слышал о Черном Имаме?

– Оавайна не пойдет на обмен, – повторил Бешеный Лев. – Конечно, если добавить автоматов и боеприпасов к ним, тогда...

– Обсуди с ним это, – предложил Смит. – Нужен положительный ответ.

– Ты знаешь, что моя Королевская Кобра готова бросить вызов твоей Белой Пантере? – усмехнулся Бешеный Лев.

– Я знаю, что Бетси собирается вызвать твою Уштишь, – рассмеялся Смит. – Подобное зрелище я не пропущу.

– Там и кроме этого будет на что посмотреть, – отозвался африканец.

– Мои люди мне нужны живыми, – говорил лысый мужчина в очках в бело-желтом камуфляже. – Я отдам двоих захваченных нами чеченцев и заплачу.

– Господин генерал, – произнес полный мужчина, – а если провести операцию...

– Вы понимаете, во что это вылетится? – осадил его генерал. – Мы вступим в войну с племенами всего побережья и внутренних районов. Сейчас и так не знаешь, с кем придется драться. Правительство утратило контроль над большей частью страны. Юг контролируют кенийские повстанцы. Перемирие закончилось, и в окрестностях Худдура идут бои. Вдоль реки Джубба тоже часто происходят боевые столкновения. И не поймешь, кто за кого воюет. Мы должны контролировать пересечение трассы на Эфиопию с рекой Уаби-Шэбэлае и охранять два моста. – Он указал на висевшую на стене палатки карту. – Там ежедневно возникают заварушки. Я за неделю потерял людей больше, чем за месяц на юге Танзании. Я хочу платить живым солдатам, а не отправлять деньги родственникам погибших. Курт Брюге – сын моего старого друга, и я не могу оставить его в лапах этих дикарей. Но и проводить войсковую операцию тоже не могу, это оговорено в контракте. Черт возьми, как сейчас не хватает русских вертолетов! Они одним своим видом почти полгода удерживали враждующие стороны на месте. Голубые каски, – он пренебрежительно махнул рукой, – это только в Могадишо. Правда, благодаря им в столице стали стрелять гораздо меньше. Как вы думаете, Скотт, – обратился он к мужчине в камуфляже и каске, – Брут сумеет договориться об обмене?

– У Брута дар переговорщика, – улыбнулся Скотт. – Я думаю, все у него получится.

– Дай-то Бог, – кивнул генерал.

– Сколько денег он хочет? – спросил худощавый мужчина в бело-желтом камуфляже.

– Сумму я не знаю, – ответил Смит. – Ему можно предложить оружие. Я знаю, что он хочет вооружить своих людей автоматами и ручными пулеметами. И если Оавайне предложить оружие, он согласится на обмен. Хорошо было бы, если б к нему приехали и люди Абу...

– Послушай, Смит, – резко прервал его худощавый, – мы вынуждены заняться этим делом. Захваченные нами террористы совершили немало преступлений на территории России. Но мы обязаны спасти жизнь двоим нашим солдатам. А что вы ответите на предложение за хорошие деньги провести со своими людьми операцию по освобождению наших...

– Извините, капитан, но Карлик – мой союзник. Однако, учитывая наше соглашение о ненападении, скажу вам больше – мне предложена довольно крупная сумма за освобождение двух чеченцев, которых захватили ваши солдаты. Тем не менее, учитывая наш договор, я не...

– Спасибо за откровенность, – улыбнулся капитан. – Из ваших слов я могу понять, что вы имеете связь с находящимися здесь исламистами.

– Капитан, я поддерживаю связь с тем, с кем хочу, если мне это выгодно. Я не сотрудничаю с ними, но постараюсь помочь вам договориться с Карликом. Однако у меня есть предложение: половину суммы выкупа предоставит сторона...

– Думай, что говоришь, Смит! – вспыхнул капитан. – Мы никогда не будем сотрудничать с подонками. Я знал, что ты негодяй, но не думал, что настолько.

– Bravo, Брут! – усмехнулся Смит. – Значит, я еще и негодяй? Взять его! – приказал он.

Капитан выхватил пистолет. Смит резким ударом выбил у него оружие. Капитан ногой отшвырнул одного из двух бросившихся на него боевиков. На него сзади накинута Мексиканец и локтевым сгибом сдавил горло капитана. Упав на спину, он переплел своими ногами ноги легионера. Брут попытался ударить его затылком, но прижатая к голове грудь Мексиканца не позволила ему нанести удар. Дернувшись, Брут потерял сознание.

– Ну вот, – усмехнулся Смит, – теперь и у меня есть легионер! Держать его отдельно.

– Что там? – спросила Лида.

– Кого-то сунули в яму, – отозвался Стив. – Аллигатор, кажется, захватил офицера Иностранного легиона. Не из того, которым командует генерал Жунуа, а из французского. Они сейчас на границе с Эфиопией. Ими командует генерал Дуглас. Я его знаю, хороший командир и неплохой человек. Карлик захватил его солдат. Карлик – один из вождей соседнего племени. Это у него прозвище такое, – добавил он. – Кстати, я слышал, как двое людей Аллигатора разговаривали о том, что вас или одну из вас хочет забрать Отундо, Бешеный Лев. Но Аллигатор не отдает. А учитывая то, что отец Евгении бывший сотрудник ФСБ, мне кажется, что Аллигатор хочет использовать это в торге с неким Абу Мухаммедом. Связан Абу с чеченскими ваххабитами, это точно. Поэтому будьте осторожны. Постарайтесь чем-то заинтересовать Смита. Например, сообщите ему, что вы можете оказывать любую медицинскую помощь. Я знаю, что у него с этим проблема. Но если он примет вашу помощь, остерегайтесь его дамы. Это некая Бетси Бейл. Ее прозвали Белой Змеей. Авантюристка и хищница. Отлично стреляет и хорошо дерется. Но вам стоит заинтересовать Смита, пока он не сообщил Абу Мухаммеду о том, что одна из вас дочь бывшего сотрудника ФСБ.

– Господи, – прошептала Евгения, – значит, все-таки нас из-за этого и похитили. Папе, наверное, уже...

– Вы у Смита, – сказал Стив, – а он в Россию не пошлет никого. Он только в Африке работает. Но связан с ваххабитами точно. Поэтому я вам и говорю, скажите Аллигатору...

– Ну зачем так обо мне? – раздался насмешливый голос Смита. – А тебе, Красина, надо поосторожнее выбирать женихов. Шестов продал тебя за двадцать пять тысяч долларов. Правда, я не уверен, что он сможет воспользоваться ими. Скорее всего его убьют. Я надеюсь получить за тебя весьма приличную сумму. А если вы действительно хорошие врачи, я оставлю вас у себя. Но при малейшем неподчинении отправлю на утес. И тогда, поверьте, ваша жизнь станет адом.

– Кто вы по национальности? – осмелилась спросить Лида. – По-английски вы говорите, как француз, но акцент...

– Я бельгиец. Точнее, во мне намешано много кровей разных национальностей. Отец наполовину бельгиец, наполовину француз. Мать англичанка по бабушке и испанка по деду... Но хватит обо мне. Вот что я предлагаю. Ты, – он посмотрел в соседнюю яму на Стива, – будешь моим вертолетчиком, чтобы облетать с группой моих людей определенный район. Тогда женщины будут жить в поселке под охраной и лечить людей. Если кто-то попытается сбежать, все вернется на круги своя. Красина окажется у ваххабитов. Иванкова будет утешать моих воинов. Уайткот знает, что такое грифы, клюющие еще живое тело. И кроме того, все ваши родственники будут убиты. Твоя дочь в первую очередь, – кивнул он Стиву. – Обдумайте мои слова, и утром я хочу получить ответ. – Аллигатор усмехнулся и ушел.

* * *

Брут тряхнул головой, помогая себе руками, сел и посмотрел на закрывавшую яму решетку. Чертыхнулся. «Повел себя как торговка на базаре, – подумал он. – Положение сложное. Генерал ничего предпринять не сможет. Интересно, как я отсюда выберусь?»

– Я думаю, – громко говорил африканец с перевязанной головой, – необходимо объединить племена на подконтрольной нам территории. Полковник Гайдужу, – он посмотрел на невысокого африканца, – забирает воинов в свои отряды силой, под дулами пулеметов и автоматов. О какой боеспособности таких солдат можно говорить? При первой возможности согнанные насильно люди разбегаются. Кроме того, их соплеменники ведут себя по отношению к нам враждебно. Мы все очень рассчитывали на помощь наемников из Родезии, ЮАР и на организацию «Пламя Свободы». Но господа из этой организации просто желали иметь много денег. Наемники смелы только тогда, когда им не оказывают серьезного сопротивления. Правительство сумело договориться с французским Иностраным легионом, и легионеры контролируют почти всю границу с Эфиопией, закрыли для нас трассу и пограничную реку. А именно из Эфиопии...

– Перестаньте, Дошдеа, – недовольно перебил его толстый африканец в очках, – мы контролируем уже...

– Да прав Дошдеа, – проговорил молодой африканец. – Нас остановили ненужные переговоры, и мы упустили время и уступили дипломатам из ООН половину контролируемой нами территории. Надо пытаться объединить племена, только тогда мы сможем прийти к власти. К сожалению, побережье контролируется тоже не нами. Неужели нельзя найти общий язык с авантюристами типа Смита? Он там, образно говоря, первая скрипка. У него имеются хорошо подготовленные и вооруженные белые наемники. Можно пообещать ему какой-нибудь пост в новом правительстве. Нам надо покончить с теперешним правительством, а уж потом мы сумеем разделаться со Смитом и ему подобными.

– Лашуаана прав, – кивнул Дошдеа.

– Но в уставе, – раздраженно заметил толстяк, – нашего освободительного движения есть пункт, где говорится, что прибегать к помощи иностранцев мы не имеем права.

– Этот пункт мы уже давно нарушили, – усмехнулся Дошдеа. – И я готов во благо нашей многострадальной родины просить помощи у вземных сил, лишь бы мы выиграли эту длящуюся много лет изнурительную, уносящую жизни наших сограждан войну. Добровольно правительство не уйдет. Борьбу мы тоже не прекратим. И поэтому надо послать к Смитку опытного человека, чтобы склонить его на нашу сторону. Если мы возьмем под контроль побережье, это даст нам возможность...

– Смит связан с Черным Имамом, – перебил толстяк, – а это уже «Аль-Каида» со всеми вытекающими последствиями. Надеюсь, все помнят программу Усамы бен Ладена – окрасить весь мир в зеленый цвет. С помощью боевиков Черного Имама свергнув правительство, мы поставим себя в зависимость от «Аль-Каиды» и этим вызовем гнев западных стран, в первую очередь США. Американцы не станут долго раздумывать и введут сюда войска. И все вернется на круги своя, – вздохнул он, – станет только хуже. Нам ни в коем случае нельзя взаимодействовать с «Аль-Каидой». Наши граждане не примут навязываемый ею в Афганистане да и в Чечне порядок.

– Бен Ладену не нужна Африка, – усмехнулся Дошдеа. – Он пользуется анархией, которая воцарилась в Сомали, и устроил здесь несколько боевых центров. Поэтому он и поддерживает нас оружием и людьми. Ему выгодно продолжающаяся в Сомали война.

– Мне нужны мои люди, – процедил седобородый мужчина в мусульманской одежде. – Абу Тафир, – он взглянул на одноглазого здоровяка с белом камуфляже, – найди и освободи их.

– Слушаюсь и повинуюсь, Черный Имам, – отозвался тот.

– Что с разработкой копей? – Черный Имам посмотрел на смуглолицего коренастого мужчину.

– Еще месяца два, – ответил тот, – и можно будет проводить пробные работы. Если они покажут, что алмазы там есть, то...

– По данным профессора Гайджера в районе Хобью имеются месторождения алмазов. Поторопи Смита с работой. А что с дочерью отставного полковник ФСБ? Где она?

– Ее и сопровождающих захватили какие-то люди, – проговорил араб со шрамом на лбу. – Мы пытаемся выйти на их след.

– Значит, кто-то захватил женщин для получения выкупа, – пробормотал Имам.

– Возможно, это сделали людоеды. Их племя несколько раз замечали в районе Хобью. Мы заплатили Смигу, и он ищет их следы.

– Я не верю Смигу, – покачал головой Имам. – Его работу необходимо контролировать.

– Неужели, – усмехнулся Смит, – ты бросишь вызов Королевской Кобре? Но ведь...

– Да, – кивнула Бетси, – и она не сможет отказаться. Через месяц на Священной Горе Солнца королеве будет вручен черный алмаз. Тебе известно, сколько он приблизительно стоит. Это во-первых. Во-вторых, я помню ее глаза, когда она смотрела на тебя. Помнишь Ночь Любви в Туагене? И ты тоже...

– Подожди! – рассмеялся он. – Это снова один из приступов твоей необоснованной ревности или ты хочешь получить алмаз? Кстати, откуда тебе это известно?

– Мне сказала дочь старейшины племени Айнивана. Сюда прибыли двенадцать женщин, по одной из каждого племени, для участия в Королевской битве. И каждая желает стать королевой. Но ею стану я. Уштишь придется уступить мне и звание Королевы, и алмаз, и подношения дикарей.

– Желаю удачи, – кивнул Смит. – Но Уштишь тоже желает победить. И она на тебя очень зла.

– Потому что боится, – высокомерно отозвалась Бетси. – А почему ты не отдаешь этих двух русских шлюх? Ведь можно заработать...

– Они хорошие врачи. А скоро малярия начнет валить людей. К тому же надо осмотреть рабочих. Многие больны.

– Ты просто хочешь трахнуть их! – закричала Бетси. – И на эту Уштишь ты положил глаз! Запомни, Смит, я убью любую из них, да и тебя тоже! – Она метнулась к выходу из палатки.

– Если бы не твой папочка, – процедил он, – и счет в банке, я бы давно отделался от тебя, сучка.

– Что ты сказал? – обернулась она.

– Ты начинаешь доставать, – вздохнул он.

– Ты мой муж, – веско проговорила она. – И кроме того, работаешь только потому, что так хочет мой отец. Я не позволю тебе забыть об этом. Как только алмазные копи начнут давать прибыль, папа возьмет все под свой контроль, а мы переедем в Англию и будем реализовывать алмазы. Я сразу предупредила тебя, что не потерплю измены. И ты дал слово папе...

– Да черт бы подрал тебя вместе с твоим папой! – заорал Смит. – Ты дочь миллионера, а едешь воевать. Ты просто мужик в юбке!

– Но в постели ты говоришь совсем другое, – рассмеялась Бетси. – Просто я с детства привыкла рассчитывать только на себя. Я красивая, сексуальная женщина, к тому же дам фору многим мужчинам в стрельбе и могу постоять за себя в драке. Я самостоятельная и обеспеченная женщина. И свое не отдам никому, даже напрокат.

– Бетси, – вздохнул он, – я не собираюсь тебе изменять. Я хочу, чтобы эти русские подлечили рабочих и не допустили вспышки малярии. Кроме того, надо выяснить, кто болен туберкулезом и в какой форме, сделать прививки. Уайткот отличный вертолетчик, а у меня стоят две машины. Поэтому он мне нужен, хотя бы для того...

– Я верю тебе, – улыбнулась Бетси и, подойдя, поцеловала его.

– Знаешь, – сказал Мексиканец рослому арабу, – а голубки, которые в клетке, очень даже ничего! – Он рассмеялся. – И если привести их в порядок, они будут...

– Рикардо, – усмехнулся араб, – у тебя на уме одно – женщины. Тебе бы нужно жениться и завести детей. Тебе уже тридцать пять, а ты все шастаешь по свету с автоматом. А если тебя покалечат на войне? Или просто заболеешь и не сможешь...

– А почему ты, Исмаил, здесь, а не в Ираке? – перебил его Мексиканец. – Или ты не веришь в Аллаха?

– Заткнись! – крикнул араб. – Я истинный мусульманин и живу по Корану. Я много воевал, пока не понял простую истину: Аллах не желает мирового господства и не посылает своим именем взрывать метро и захватывать в заложники детей. Здесь мы тоже нарушаем законы и Божьи, и человеческие, но в той степени, которую, я думаю, Аллах простит мне, когда я предстану перед ним. А тебе надо найти хорошую женщину, Рикардо, и завести с ней детей. Иначе ты зря проживешь время, отпущенное тебе небом. – Он вышел.

– Может, ты и прав, – вздохнул Рикардо, – но я уже накопил немного денег, поэтому очень скоро свалю отсюда и буду сам себе хозяин. Надеюсь, мне повезет и с женщиной. В конце концов, мне только тридцать пять.

– Мексиканец, – послышался голос Адмуса, – иди скорее, а то пожалеешь.

– Что там? – Рикардо торопливо пошел к выходу.

Две сильные стройные женщины в юбочках из белых листьев обхватились и начали бороться.

– Тренируются, – усмехнулся подошедший к Адмусу Рикардо, – к королевской битве. И претендентки пытаются подготовиться к схватке с Королевской Коброй. Кстати, Бетси тоже туда собирается. Призом для королевы будет черный алмаз.

– Здесь такое было лет пятьдесят назад, – проговорил Адмус. – Борьба в грязи вообще-то началась в Японии. И в каждой стране как-то выясняли отношения между собой и женщины, и мужчины. Особенно на востоке Африки. В Южной Америке тоже есть нечто подобное. В принципе это хорошо – и женщины не жиреют, и мужчинам развлечение. В некоторых племенах, особенно там, где женщин больше, чем мужчин, так же выясняют, кому достанется достигший брачного возраста. А здесь это придумал так называемый Верховный магумбу, колдун. Женщины должны наравне с мужчинами владеть телом в борьбе и оружием, – процитировал он. – Для отражения атаки врагов, для охоты, рыбалки и сбора урожая нужны сила и выносливость, и ничто не выявляет это лучше, чем борьба равных. Месяц назад я ездил с Аллигатором к людоедам и видел, как они ели какого-то европейца. Вроде я не брезглив, но едва не стошнило. А Аллигатору было все равно, как будто он это каждый день видит или сам уже не раз себе подобного лопал. И чего он там...

– Не хочет ненужных схваток, – сказал Рикардо. – Да и правильно делает. Надоела война эта, хотя и войной ее назвать трудно – столкнутся, постреляют и на неделю, а то и на две затихнут. Если бы не войска ООН, повстанцы давно бы захватили власть.

– Они никак между собой не договорятся, – засмеялся Мексиканец. – Каждый лидер какой-нибудь освободительной организации видит во власти себя. Все желают быть президентами. Власть губит не только людей, но и целые государства. А бабы классные, – кивнул он на

все еще возящихся на ковре женщин. – Выглядят очень даже неплохо. В постель бы с любой из них завалился.

– У тебя одна забота, – улыбнулся Адмус. – Обещали привезти перелетных птичек. Вот тогда и оторвешься, – подмигнул он Рикардо.

– Мексиканец, – послышался голос Смита, – приведи в порядок хижину старухи, которая умерла неделю назад. Там будут находиться русские женщины. Потом съездишь в город и купишь все, что они укажут. Ты, – кивнул он Адмусу, – организуешь круглосуточную охрану. Везде следовать за ними, но не мешать. Разумеется, если не попытаются сбежать. Скажи Кароу, чтоб вывел вертолетчика. Пусть устроит его у себя. Когда он очухается, отведите к вертолетам. Пусть выберет какой захочет и сделает пробный полет. С ним полечу я. Да, – он посмотрел на Мексиканца, – скажи своим – пусть к врачам ближе чем на пять метров не подходят. Если кто-то дотронется хотя бы до одной, отдам крокодилам.

– А если человек болен? – усмехнулся тот.

– Болен – пусть лечится у знахаря. Врачи ему подскажут, что и как лечить.

– Значит, он захватил Брута, – вздохнул генерал. – Подонок! Понимает, что сделать мы ничего не можем. Как же капитан поддался на провокацию? Ведь его предупреждали...

– Значит, Смит сказал что-то такое, – проговорил полковник, – что мужчина выдержать не может. Я предлагаю послать специальную группу и...

– Исключено! – отрезал генерал. – Мы подставим наших людей под пули. Вот что, постарайтесь дозвониться Смигу и выяснить, что он хочет за Брута.

Могадисио, столица Сомали

– Через неделю мы сможем провести несколько операций против врагов демократии, – сказал стоявший перед президентом генерал. – Получено оружие из США. На этой неделе должны прилететь десять вертолетов из Израиля. Трассу в Эфиопию и мосты охраняют французские легионеры. Бригада генерала Укатиша потеснила отряды из Кении к побережью. К сожалению, там почти все племена не поддерживают районное правительство. Правда, не оказывают помощи и повстанцам.

– Район Хобью меня особенно беспокоит, – заметил президент. – Там обосновались группы наемников, которые сумели договориться с воинственными племенами. Кроме того, там сейчас находится племя людоедов. Племя тахкауий держит нейтралитет, его вождь Феши попал под влияние своей дочери Айниваны. По нашим данным, там ведется разработка алмазных копей. Необходимо выяснить, кто именно пытается наладить добычу алмазов.

Париж

– Лететь придется в Эфиопию, – сказал Пьер, – в Аддис-Абебу. К сожалению, сейчас многие авиакомпании не рискуют летать в Сомали. Во-первых, там в любое время может поменяться власть, а во-вторых, бои ведутся почти постоянно и известны случаи, когда по рейсовым самолетам стреляли из противовоздушных огневых средств. Один во время приземления был сбит. Погибли двадцать шесть человек вместе с экипажем. Самолет летел из Йемена. В Аддис-Абебе тебя встретят, перебросят к границе с Сомали и дадут проводника. Учти, там небезопасно, придется добираться через саванну. Вполне возможно, нарвешься на людоедов. Кроме того, разрозненные группы бандитов выдают себя за повстанцев. Запросто можешь попасть и на разведгруппу правительственных войск. Кстати, границу, не всю, а район трассы, охраняет французский Иностранский легион. Мы с ними, конечно, контактируем, но, как я понял, в твоём случае им о тебе говорить не стоит. Ты свободный охотник, можешь убивать кого захочешь. Но в схватку старайся не ввязываться. Генерал сказал, что у тебя специальное задание. Поэтому все силы брось на его выполнение. Вот, – он протянул Марковскому передатчик величиной со спичечный коробок, – когда закончишь, пошлешь вызов с указанием места. Со стороны океана прилетит наш вертолет. Запомни, ты можешь послать только один сигнал.

* * *

– Хайле, – быстро говорил по телефону Гарри Кэмпбелл, – я прилечу в Аддис-Абебу в одиннадцать вечера по вашему времени. Из Парижа. Время прилета...

– Знаю я время, – перебил его хриплый голос. – Встречу. Что еще?

– Об остальном поговорим при встрече. Пока! – Не дожидаясь ответа, Кэмпбелл повесил трубку.

Москва

– Он вышел, – сказал в переговорное устройство сидевший за рулем далеко не новой «Таврии» небритый мужчина. – В машине двое.

– Если поедут, – услышал он голос в наушнике, – мы их поведем. Жди Нусаева.

– Понял. – Небритый отключил рацию.

– За тобой чисто? – спросил худой блондин.

– Чисто, – усевшись в кресло, кивнул Ваха. – Похоже, старикашка куда-то сдернул. Потопились вы с Шестовым. Вот он и...

– Скорее всего просто пытается в себя прийти, – усмехнулся блондин. – Жена Красина в больнице, инфаркт. Слушай, может, и Эдуард Евгеньевич на больничной койке? Похитили дочь, а тут еще убивают ее хахалю. И не просто по пьяному делу, а взрывают. Он сотрудник ФСБ и, конечно, правильно понял ситуацию. Шестов навел на его чадо людей Басаева или еще круче – бен Ладена. Вот сердечко и не выдержало. Главное, чтоб не подох отставной полковник. Он нам сейчас очень нужен. Да, такое и во сне присниться не могло... Так, надо проведать родителей второй бабенки, Иванковых. У них узнаем, где сейчас Красин. Хотя вряд ли, – возразил он себе. – Иванковы небось даже не знают о том, что их дочь похищена. Значит, нужно осторожно переговорить с соседями. Нет, это опасно. Красин наверняка молчит о похищении своей дочери, особенно после убийства Шестова. Спрятаться он тоже не мог. Значит, в больнице. Выяснить в какой, небезопасно.

– Наверняка у фээсбэшников своя больница, – вмешался Ваха. – Мы ведь и в дом-то еле вошли. Хорошо, что у одного из нас ментовское удостоверение есть. Пропустили. А так...

– Надеюсь, вы не говорили, к кому идете? – перебил блондин.

– Конечно, нет. Просто...

– Это уже не важно, – отмахнулся блондин.

– Все чисто, Артур, – войдя в комнату, сообщил крепкий длинноволосый парень. – Лугач с приятелем уехали. За ними никто не пошел. Во дворе все свои. Из чужих трое. Сын к матери из Саратова приехал, я проверил. Мужик – к любовнице и папаша к сыну, – усмехнулся парень.

– Очень хорошо, – кивнул Артур. – Значит, Красин скорее всего в больнице. А возможно, с горя запил. Сейчас едем к Мусаеву, надо обсудить время акций. Желательно, чтобы рвануло одновременно. Пусть русские поймут, что мы еще живы.

– Берем на выходе, – сказал в переговорное устройство мужчина с бутылкой пива. Негромко напевая и слегка пошатываясь, он двинулся к подъезду.

– Они выходят, – сообщил снайпер, лежащий на крыше соседнего дома. – Четверо. Женщина, судя по всему, хозяйка, осталась.

– Приготовиться к захвату, – проговорил в микрофон сидевший в салоне подъехавшей «скорой помощи» мужчина. – Брат у гаража.

– Чего надо? – недовольно поинтересовался сидевший за рулем «девятки» черноволо- сый парень. – Ты без пушки? – включив поворотник и притормаживая, спросил он сидевшего рядом плотного чеченца.

– Днем с собой не ношу.

Сержант ДПС подошел к остановившейся машине.

– В чем дело, командир? – протягивая права, спросил водитель.

Рядом с «девяткой» резко остановилась «Волга». Из нее выскочили трое и бросились к «девятке». Один через открытое окно ударил пассажира в лоб и схватил его за шею. Вторым открыл дверцу. Третий, поймав выброшенного первым пассажира, заломил ему руки и свалил на асфальт. Водитель пронзительно закричал от боли в вывернутой руке. Сержант ДПС наце- пил на него наручники.

– Взяли, – сообщил в микрофон один из группы захвата.

Блондин от удара в живот согнулся и, получив по шее ребром ладони, рухнул. Ваха уже лежал на животе со скованными за спиной руками. Двое парней тоже были в наручниках.

– Забыли небось что-то, – проворчала, подходя к двери, средних лет женщина. Открыла дверь, и ее сразу сбили с ног ворвавшиеся люди. Трое быстро проверили квартиру.

– Ну что ж, Эдуард Евгеньевич, – сказал мужчина в штатском, – вариант вы придумали верный. Вас пытались найти. Мы взяли шестерых и хозяйку квартиры. Кстати, она мать жен- щины, которая передала Шестову пакет со взрывчаткой. И она якобы уехала на курорт. Стар- ший группы – небезызвестный нам Артур Витальевич Семенов, житель Ачхой Мартана. В розыске с девяносто восьмого. Ваха тоже наш клиент. Скользкий тип, дважды уходил. Его появление в Москве проморгали. Про Семенова вообще ничего не знали. По нашим данным, он должен быть в Грузии. Так что все получилось...

– Получилось?! – сидя на кровати, зло воскликнул Красин. – А как же Женя? Софья в реанимации с инфарктом, я прячусь в больнице, о Жене ничего не известно, а ты мне тут толкаешь, что все получилось! Получится, когда вы пошлете группу за Женей в это чертово Сомали! Или вам наживка была нужна? Черт!.. – Он схватился за грудь.

– Доктора! – крикнул, бросаясь к нему, фээсбэшник.

– Ничего, – с трудом проговорил Красин, – просто... – И повалился на бок.

– Радуетесь? – с ненавистью глядя на сидевшего перед ним майора ФСБ, процедил Семе- нов. – Ничего, скоро вы поймете...

– Мусаев со своими взят, – сообщил майор. – И кстати, уверен, что его сдал ты. Группу его тоже взяли. Все живы. Что-то никто не торопится покончить с собой, – насмешливо про- говорил он.

Блондин вскочил:

– Все равно мир будет наш! Аллах акбар!

– А ты, тварь, – сказал майор, – чтобы выжить, убил своего отца, бывшего милиционера, сдал ваххабитам брата. Участвовал в расстреле пленных. На что надеялся, Семенов? – презри- тельно спросил он. – Твоя мать, Анна Степановна, проклинает тебя. А это похуже приговора будет. По тебе, тварь, – поднявшись, майор плюнул ему в лицо, – даже грустить никто не ста- нет, когда ты в камере для пожизненно осужденных подышать будешь. Таким, как ты, смертный приговор – это милость. А ты будешь каждую секунду подышать!

– Хватит! – В кабинет вошел полковник ФСБ. – Увести.

Когда двое вывели Семенова, полковник покачал головой:

– Конечно, мразь он, но плевать в лицо...

– У таких, как он, нет лица, – процедил майор, – морда. И не волчья, а морда шакала. Готов нести за это...

– Иди, – усмехнулся полковник. – Но не советую ни с кем делиться опытом выражения своего презрения к задержанным.

– К кому мы можем обратиться за помощью в розыске Красиной и Ивановой? – спросил генерал-лейтенант ФСБ. – В Сомали сейчас анархия. Посылать туда группу – нарваться на международный скандал. Россия пытается...

– О посылке в Сомали наших сотрудников не может быть и речи, – перебил его генерал-майор. – Мы пытаемся договориться с французским легионом. Генерал Дуглас нормальный мужик, но сделать ничего не может. Он сам уже не раз обращался в Париж с просьбой вывести его парней из Сомали. Однако правительство Сомали заплатило Парижу за присутствие легионеров на границе с Эфиопией немалые деньги. Так что, к сожалению, мы практически бессильны. Отставных сотрудников, которые сумели бы провести операцию в Сомали, мы, наверное, и могли бы найти, и можно было бы рискнуть, но мы не знаем, кто захватил Красину и Иванову, и даже приблизительно не знаем место, где их искать. Задержанные тоже ничего не знают. Семенов и Ваха звонили в Тбилиси. Но по этому номеру грузинские силовики сотрудничают с нами, так что никого взять не удалось. Если грузины узнают что-то конкретное, сразу нам сообщат. Красина, конечно, жаль. Никто не хотел бы оказаться на его месте, но сделать мы, к сожалению, ничего не можем. – Зяблов, пряча усмешку, отвернулся.

Аддис-Абеба

Гарри взял рюкзак и чемодан и вышел из зала таможенного досмотра. Посмотрел на толпу встречающих и увидел у стойки бара рослого африканца в надвинутом на глаза кепи. Попивая кофе, тот кивнул.

– Приехал, – облегченно вздохнул Кэмпбелл и пошел к нему. – Здравствуй! – поставив чемодан, протянул он руку.

– Привет, Гарри! – Африканец обнял его и приподнял от пола. – Наконец-то мои увидят человека, спасшего мне жизнь. Поехали!

Евгений с нескрываемым любопытством осматривался вокруг. «Все здесь как-то по-другому, – думал он. – Я считал, что Африка – это сплошные заросли или песок, а тут вполне цивилизованно. И аэропорт почти не уступает европейским...»

– Здравствуйте, Евгений Николаевич, – услышал он сзади женский голос. Повернувшись, удивленно расширил глаза. Перед ним стояла стройная молодая мулатка. Она улыбнулась его удивлению. – Я училась в России, закончила Московский университет, – объяснила девушка. – Пойдемте.

– А зовут вас как? – улыбнулся шагнувший за ней Евгений.

– Джулия Туйшинга. Сейчас мы поедем в отель, где вы пробудете ночь. Вас там уже ждут. «А сотрудники у Зяблова неплохие», – подумал Евгений.

– А ты сейчас чем занимаешься? – спросил сидевшего за рулем микроавтобуса Хайле Гарри.

– Перевожу пассажиров. Так и работаю. Конечно, миллионером не стану, но на жизнь хватает. Раньше выходило больше, но сейчас в сторону Сомали почти никто не едет. Опасно. Там же...

– А мне как раз в Сомали и надо, – перебил его Кэмпбелл.

– Да я так и понял. Неужели за старое взялся? Но почему один? – Остановив микроавтобус перед светофором, Хайле взглянул на Гарри. – Или тебя кто-то нанял?

– Я сам себя нанял, – глухо ответил Гарри.

– Значит, нашел его, – вздохнул Хайле. – А как же...

– У меня никого не осталось, все были там. Я сейчас живу как бы в долг, несколько раз даже хотел покончить с собой. Я солдат и думал, что видел в жизни все и ничему не удивлюсь. Но когда мою дочь, трехлетнюю Мэри, вытащили из-под завала, я думал, что сойду с ума. Слава Богу, что не видел других. Только прочитал данные экспертов, что это мои отец, жена и сын... – Он жадно затыкнулся. – В один миг я потерял всех. Понимаешь? Всех! Я запил. Дважды пытался повеситься. Перестал что-то понимать. Потом хотел убить президента. Почему он в то время, когда падали башни-близнецы и террористы атаквали другие объекты, прятался в летящем самолете?! Но мне объяснили, что это война. Понимаешь, Хайле, война. И я начал искать бен Ладена. А недавно случайно узнал, кто отвечал за теракт одиннадцатого сентября. Надеюсь, Господь Бог на моей стороне и даст мне возможность успеть сделать то, ради чего я живу. Ведь когда я узнал имя конкретного виновника и понял, что есть шанс добраться до него, я снова начал жить. Конечно, это бен Ладен. Но удары по башням-близнецам готовил не он. Бен Ладен – стратег этой зеленой армии. Но добраться до него мне никогда не удастся. Зато мне стало известно имя того, кто направил смертников на башни. Мне нужна твоя помощь... Ты сможешь мне попасть в Сомали? И все, только войти в Сомали, и мы расстанемся.

– Я пойду с тобой, – спокойно проговорил Хайле. – Давно я не принимал участия в...

– Нет, – перебил его Гарри. – У тебя семья. Жена, трое детей. Что с ними будет без тебя? Ты только сможешь мне попасть в Сомали, и все, – не терпящим возражений тоном проговорил Гарри. – Остановись-ка здесь, я что-нибудь куплю твоим детям. Неудобно без подарков.

Хайле, останавливая микроавтобус, посмотрел на него.

– Пошли, – открывая дверцу, кивнул Гарри. – Покажешь, где и что можно купить.

– Да, – усмехнулся Евгений, – это, конечно, не комнатка в общежитии. И сколько же это стоит?

– Для вас, Марковский, бесплатно, – сказал вошедший в номер отеля светловолосый мужчина в строгом костюме.

– Спасибо, – насмешливо отозвался Евгений. – А то я уже волноваться начал, вдруг заберут в полицию за неуплату...

– Вы сохранили чувство юмора, – улыбнулся вошедший. – Это хорошо. Анатолий Викторович, – протянул он руку. – Можете не представляться. Садитесь. Что будете пить?

– Крепкий и сладкий чай, – усаживаясь, ответил Марковский.

– Закажите чай, Джулия, – попросил Анатолий Викторович. – А сейчас улыбки и шутки в сторону. Завтра вы должны будете отправиться к границе Сомали. До Мойле, это на границе с Кенией, вас доставят вертолетом, оттуда перевезут в Мандеру, это уже Кения, и из Мандеру вы отправитесь в Сомали. Границу перейти вам помогут, а далее вы пойдете один. Вам надо добраться до Чуйшиги, это пригород Лука. Там располагается часть французского Иностранного легиона. Вас там будут ждать и помогут в вашем первом задании. Ваше любимое оружие? Я имею в виду стрелковое.

– Пистолет, – ответил Евгений. – А лучше два.

– Стреляете по-македонски? – одобрительно отметил Анатолий Викторович. – Какие пистолеты?

– ТТ. И хотя бы час на стрельбище.

– Пистолеты будут, а вот со стрельбищем, увы, не получится. Итак, два ТТ, метательный нож, боевой клинок, десять обойм к пистолетам. А что предпочитаете – винтовку или автомат? Или, может, ручной пулемет? Есть испанский.

– АКМСУ, – улыбнулся Евгений.

– К сожалению, только АКМ. Кроме того, сухой паек на десять дней, пуленепробиваемая фляжка, спецспички, компас и карта. Жилет нужен?

– Нет.

В дверь постучали. Джулия открыла, и служащий отеля вкатил в номер столик на колесах, где был сервирован чай и стояли ваза с фруктами и бутылка коньяка.

– После дозы горячительного вы не буйствуете? – наливая коньяк в рюмки, улыбнулся Анатолий Викторович.

– Смотря по настроению, – пожал плечами Марковский.

Тот удивленно посмотрел на него. Джулия рассмеялась.

Малыш лет четырех, подойдя к Гарри, протянул руки. Тот, улыбаясь, посадил его на колени. Малыш, обняв его за шею, неожиданно с чудовищным акцентом по-английски сказал:

– Спасибо за живого папу. – И, чмокнув Гарри в щеку, сполз на пол и убежал.

Вошедшая с подносом стройная африканка посмотрела на Гарри и что-то тихо сказала мужу.

– Все дети и Шулиса благодарят тебя, – перевел Хайле, – и отпускают меня...

– Ну куда ты пойдешь от таких детей? – улыбнулся Гарри. – А если серьезно, то я иду туда не мстить, а погибать. Если бы дело было только в попытке убить кого-то и имелся шанс вернуться, я бы просил тебя пойти со мной. Но я не вернусь. Причину называть не стану. Поверь, она не только в том, что я остался один. Ты просто проводишь меня до Сомали. И давай об этом больше не говорить. Аппетитно пахнет!.. – Он наклонился к поставленной перед ним тарелке. – Что это?

– Антилопа с речным перцем. Думаю, тебе понравится.

– Но послушайте, генерал, – недовольно говорил в спутниковый телефон Анатолий Викторович, – идти вдоль Джубба – огромный риск. Вы же сами это понимаете...

– Кения сейчас закрыта для всех, – ответил ему Дуглас. – Там высадились морские пехотинцы США, проводится какая-то специальная операция. А что это такое по-американски, всем хорошо известно. Моментальная стрельба на поражение по всему, что движется. Представьте, что будет с вашим вертолетом. Поэтому пусть он заходит через Ворота Кричащих. Думаю, в карте ваш человек разбирается. Мои люди будут ждать его в районе Раненого Буйвола. Идти ему придется около восьмидесяти километров по саванне. Предупредите человека, там есть людоеды. И еще дикари из каменного века. Они опасны, когда кто-то, особенно белый, попадает на территорию их охоты. Надеюсь, ваш человек знает обычаи и нравы...

– Он в Африке впервые, – перебил его Анатолий Викторович.

– Тогда можете выпить за упокой его души, – разочарованно проговорил Дуглас.

– Не спешите напиваться, генерал, – засмеялся Анатолий. – Через двое суток он будет в районе Раненого Буйвола. Где ему ожидать ваших людей?

– Ожидать будут они. Вы меня разочаровали, сэр. Я надеялся, что ваш человек...

– Об этом вы скажете ему сами, – посмеиваясь, перебил его Анатолий.

– Он русский? – спросил генерал.

– Из России. Прошел испытание генерала Жунуа и...

– Если я увижу его, – усмехнулся генерал, – с меня два ящика пива и литр виски. В противном случае вы ставите столько же, но пью я один.

– Готовьте пиво и виски, генерал, – сказал Анатолий.

– Завтра вертолет должен быть готов, – по-амхарски (язык Эфиопии) сказал Хайле. – Полетим к границе Сомали. Человеку надо пройти на ту сторону. Где это лучше сделать, думайте. Вечером полетим.

Сомали

– Виски – это хорошо, – пробормотал, сделав глоток из горлышка, Дуглас, – но хотелось бы человека увидеть. – Он снова сделал глоток. – Брюге, Брут... Черт возьми, эти чертовы дикари дождутся, я нанесу по ним ракетный удар. А Смита поджарю на медленном огне и заставлю людоедов обглаживать его косточки. Хотя это полный бред. Я даже людей туда послать не могу. А надежда появилась и тут же угасла. Он не был в Африке, поэтому не пройдет и мили. – Генерал снова отпил виски.

– Может, все-таки послать группу капитана Шеме? – сказал Скотт. – Шеме опытный солдат и прекрасно знает...

– Послушай, Уолтер, – недовольно перебил генерал, – у меня появилось чувство, что ты хочешь спровоцировать легион на столкновение с кем-то в южных районах. Нам категорически нельзя заходить ниже района Плюющегося Жирафа. Только если мы не преследуем кого-то, – тут же задумчиво пробормотал он. – Но это гораздо дальше. Как на постах? – спросил он вошедшего легионера.

– На удивление тихо и спокойно. Трое пытались войти в район Антилопы, Пасущейся у Водопада, но это просто собиратели растений и саранчи. Так что ничего серьезного сегодня не было.

– Странное затишье, – пробормотал генерал, – как перед бурей. По всем подразделениям ввести готовность номер один, – приказал он.

Могадшио

– Все ясно? – спросил генерал сомалийской гвардии.

– Мы сделаем это, генерал! – дружным хором отозвались две шеренги по пятьдесят солдат.

– Врагу нет пощады! – Генерал вскинул руку со сжатым кулаком.

– Победа будем за нами! – прокричали гвардейцы.

– Завтра мы нанесем удар по военному аэропорту, – указал на карту города невысокий африканец. – Атакуем тремя группами. Группа Слонов атакует с севера и взрывает прибывшие вертолеты. Группа Обезьян нападает на казарму охраны и завязывает бой. И наконец, группа Леопардов наносит удар по пункту связи. Начнем операцию в два пятнадцать, в два тридцать отход. Твоя группа, – он посмотрел на толстого африканца с большими серьгами в ушах, – в два тридцать нанесет удар и будет прикрывать отход. Всем ясно?

– Значит, завтра? – усмехнулся африканец с перевязанной головой. – Отлично! Ты, капитан Ухранша, незаметно оцепишь район и, как только получишь сигнал, атакуешь их. Снайперы Меткого Глаза будут расстреливать бандитов с крыш. Бить на поражение. Главное – не выпустить не одного.

– А насколько можно доверять этой информации? – спросил Ухранша.

– На все сто, – кивнул начальник службы безопасности.

Район побережья

Длинная дробь барабанов усиливалась. На большую поляну из рощи выскочили три антилопы. На мгновение они остановились и, подгоняемые приближающимся громом барабанов, бросились вверх по травянистому склону. Из зарослей застучали винтовочные выстрелы. Две антилопы упали сразу, третья, подскочив, шатаясь, вошла в густые кусты и, издав утробный звук, рванулась вперед. Слева одновременно выстрелили две винтовки. Антилопа упала.

От резкого гудка над небольшим озером вспорхнула стая уток. И сразу застучали выстрелы.

– Бой, кажется? – вслушиваясь в отдаленные выстрелы, сказал Иван.

– Скорее всего охота, – спокойно откликнулся Борис. – Перестрелки нет. Охота.

– Значит, сегодня наедемся вдоволь, – усмехнулся Тополев. – А ты увидишь селение. Правда, где океан, где что – я без понятия.

– До океана километров сорок – пятьдесят, – проговорил Андрей. – В ту сторону. – Он махнул рукой. – Сюда – болото. Змей полно. Больше ничего не знаю. Это я из разговоров понял. Да и тащили меня с берега, суки. Неожиданно напали, мы и не поняли. Один упал, другой. А потом мы увидели – стрелы торчат. Ну тут и вылезли дикари. Я выстрелить пару раз успел. Хорошо, не задел никого. А то бы там и положили. А эти ваххабиты хреновы, похоже, на меня хрен забили. Конечно, попал бы я к фээсбэшникам, другое дело, а тревожить местных нельзя. Здесь собираются устраивать тренировочные лагеря и алмазные копи. Вот ты, Борис, спрашивал, почему я воевал против ваших, – вздохнул он. – Если говорить откровенно, в основном из-за бабок. Мне все эти лозунги типа «Русские – враги» шли и ехали. Я просто жить нормально хочу. Надеюсь сбить капитала хотя бы тысяч пятьдесят в евро и утихнуть. Открыл бы свое дело. У меня жена и два хлопца. Старшему десять, младшему пять. Во Львове живут. Родители мои умерли, у жены тоже никого нет. А вот сейчас такое зло берет!.. Попади к ним араб какой, вытащили бы. А на меня, значит, как на овчарку, у которой зубы выпали, чхать. Но...

– В казнях участвовал? – перебил его Иван.

– Пару раз, – помолчав, приглушенно ответил Андрей. – Пьяный здорово был, да и кента убили под Бамутом. Не резал, как чеченцы любят, стрелял. По трезвому не стал бы. Все из-за денег... Кстати, там я и русаков немало видел, особенно до двухтысячного. Да не только уголовников, но и...

– Хорош, – остановил его Борис. – Видел и я там псов вроде тебя, и хохлов, и русских. Одним дерьмом мазаны. Но хватит об этом. Надо думать, как отсюда вылезти. А то под настроение вытащат, переломают ноги-руки и бросят грифам или гиенам. А не хотелось бы этого, – улыбнулся он. – Я еще Россию увидеть желаю. Кое-кому долги отдать и найти кое-кого. Обязан я и то и другое сделать, иначе зря жизнь проживу.

– Месье, – обратился к нему по-французски Брюге, – вы слышали выстрелы?

– И что? – посмотрел на него Волков.

– Значит, там охота, и, может быть, нас выведут наверх. Я в прошлый раз, когда...

– Слушай, Курт, – перебил его Борис, – я по-французски вообще-то не очень хорошо говорю. Можно сказать, даже плохо. Ты говори четче.

– Хорошо, – старательно выговорил немец. – Так вот, нас скорее всего посадят на цепь около забора. Собаки достают, если отодвинешься от него. Забор высокий, из плит сложен. Зачем он там, непонятно. Одна плита проваливается в ту сторону. А цепи можно снять. Я пробовал, замок открыл довольно быстро. Болты можно с ножных оков открутить пряжкой от ремня. Я пробовал, получается. Через час, ну, может, полтора они все напьются виски и начнут пить сорго. Его смешивают с водой и выдерживают несколько дней...

– Сорго кладут в кучи, – сказал Борис, – и в течение трех-четырех недель несколько раз в день обильно поливают. Сорго начинает бродить. После этого его складывают в выдолбленные из цельного дерева сосуды, слабривают пряными травами и месят ногами. Получается хмельная бучуала. Я пробовал эту бучуалу. В голову шибает, но на вкус не очень понравилось. А африканцы от нее балдеют. И дешево, и сердито! – рассмеялся он.

– Да-да, – подтвердил Брюге, – так оно и есть. Вот тогда и можно попробовать. Ты согласен?

– Разумеется, – кивнул Борис. – Как только выведут, я в любом случае попытаюсь уйти. В саванне не пропаду, – улыбнулся он. – Главное – оторваться хотя бы на полчаса. А там и собаки не страшны, – подмигнул он немцу.

– Тогда скажи это всем, – предложил Курт.

– Ты как в рукопашном? – спросил его Борис. – Умеешь на раз бить или...

– Умею, – кивнул немец.

– Ты посадил в яму легионера? – засмеялся Оавайна.

– Посадил, – усмехнулся Смит. – У тебя сидит один, вот Дуглас и прислал своего капитана, а он повел себя грубо. Кстати, среди твоих есть человек, который может принести тебе хорошие деньги. Им интересуются...

– Знаю, – кивнул Карлик. – Но я не отдам его сейчас. После праздника большого урожая буду думать, но сейчас не отдам.

– Подожди, ты ведь можешь получить...

– Зачем я буду что-то получать, если могу силой взять что надо? Легионеры убили моих родителей, и я устрою тому, который у меня, ужасную смерть. В ночь памяти предков я медленно убью легионера. И еще одного, который убил двоих и ранил троих из пулемета. Сразу я его не убил, оставил на ночь памяти. Отдай мне того, кто у тебя, и получишь все, что захочешь.

– Нет, – покачал головой Смит, – не могу. Он мне нужен.

– Сегодня мои воины приведут для работы двадцать мужчин племени бушменов. Рыбаки, – усмехнулся Карлик, – вылезли из своей пустыни. Они низкие, с меня ростом, но работать умеют. И будут. Но я хотел вот что спросить: когда копи будут готовы, кто станет владельцем?

– Как кто? – удивился Смит. – Ты, я и Отундо.

– Отундо... Знаешь, лучше тушу антилопы делить на два рода, чем на три. Потому что делишь на два, режешь вдоль – и каждый получает поровну. А на три...

– А ты это Бешеному Льву скажи. Он там имеет больше, чем ты. Его люди охраняют и местность, и рабочих. Жителям на земляных работах платим мы с ним. А ты...

– Ты хочешь войны? – спокойно спросил Оавайна. – Я не боюсь вас. И не позволю меня обмануть.

– Зря ты так, Оавайна. Но спасибо за откровенность. Буду знать, что ты готов пустить мне кровь. И Бешеному Льву скажу. Не думаю, что ты после этого долго будешь видеть солнце. Скоро для тебя наступит вечная ночь. – Говоря это, Смит караулил каждое движение Оавайны. Но низкорослый африканец стоял спокойно. Смит коснулся костяной рукоятки длинного кинжала.

– Опасность! – Отступив на два шага назад, Мексиканец перевернул затвор автомата. Четверо европейцев и четверо арабов заняли позиции для огневого контакта.

– Я пошутил, – неожиданно громко рассмеялся Оавайна. – Значит, тебе можно доверить воду в пустыне. Бешеный Лев сказал, что ты начал разработку алмазной копи для Черного Имама.

– Так и сказал? – переспросил Смит.

– Да, – кивнул Оавайна.

– И что из этого? Вы свою долю будете иметь. Ты это хотел услышать?

– Конечно.

– Ну, тогда все. А как насчет войны? – вспомнил Смит.

– Я просто проверял тебя.

«Да нет, – подумал Смит, – не шутил ты. Но с другой стороны, угрожать просто так ты бы тоже не стал».

– Ну ладно, – кивнул он, – поеду я.

– Твои воины подготовились к бою, – улыбнулся африканец.

– Тебе показалось, – засмеялся Смит.

«Заметил», – подумал он.

– Вроде расходятся спокойно, – настороженно глядя на Смита и отошедшего африканца, сказал Мексиканец. Кивнув лежавшим арабам, он поднял руку. – Отходим!

Смит быстро шел к внедорожнику. Мексиканец и четверо попятились назад. Остановившись, заняли позиции за стволами пальм. Арабы перебежали назад и, оказавшись около второго внедорожника, приготовились к бою. Смит сел на заднее сиденье. Мексиканец и двое европейцев запрыгнули в машину, которая сразу рванула с места. Арабы и остальные белые уселись во второй внедорожник, который двинулся за машиной Смита.

– Ты опытный солдат, – провоявая взглядом клубы пыли, прошептал Оавайна, – но я стравлю между собой ваших женщин, и ты будешь воевать с Бешеным Львом. А алмазы будут принадлежать мне. Ты чужой на моей земле, Аллигатор.

– Кто позволил вывести их?! – закричала выскочившая из палатки Бетси.

– Аллигатор, – спокойно ответил Адмус.

Лида и Евгения испуганно смотрели на разъяренную женщину.

– Понимаете по-английски? – крикнула Бетси. Русские молча кивнули. – Запомните, шлюхи, если хотите жить, не заигрывайте со Смитом, уничтожу обеих! – Она вернулась в палатку.

– Кто это? – тихо спросила у Адмуса Лида.

– Жена господина, – усмехнулся тот. – Солдат в юбке. Советую не злить ее. – Стоявшие у небольшой хижины пятеро вооруженных мужчин рассмеялись. – Будете жить здесь, – подходя к хижине, кивнул Адмус. – Можете ходить где угодно, но покидать селение нельзя. Иначе догонят собаки. Да и мы можем. И тогда позабудемся! – подмигнул он русским женщинам.

– А может, давай сейчас, Адмус? – посмеиваясь, подошел к женщинам рыжий верзила с ручным пулеметом.

– Испарись, Чикаго! – взглянул на него тот.

– Да ладно тебе! – Усмехнувшись, тот пошел назад. – Пошутить нельзя...

– Если кто-то из вас дотронется до них, – предупредил Адмус, – шкуру спущу с живого и брошу под солнцем на камни. Гиены доделают то, что не успеют грифы. Понятно? – Пятеро сразу потеряли интерес к женщинам. – Если кто-то начнет приставать к вам, визжите! Чем громче, тем больше шансов, что успеют вмешаться мои люди. Туалет в хижине. Мыться там. – Он указал на толстый ствол баобаба.

– Извините, – несмело спросила Лида, – за деревом?

– Дверца есть, – ответил Адмус. – Ствол выдолблен. По одной идете. Другая смотрит. Если кто-то будет входить, кричите.

«Черт возьми, – сев на циновку, подумал Стив. – Вполне ощутимая разница между ямой и хижинкой».

– Эй! – крикнул он. – Виски «Белая лошадь» и сигару! Слышите?! – сказал он заглянувшему в проем между широких пальмовых листьев так называемого окна арабу. – Сухаби велел дать мне виски и сигару!

В хижине появилась молодая африканка, которая поставила на раскладной туристический столик бутылку виски, положила коробку сигар и вышла. Уайткот поспешно подполз к столику и взял бутылку.

– «Мэри Дужи», – прочитал он. – Хочу «Белую лошадь»! – крикнул он и выбил пробку. Сделал несколько глотков и шумно выдохнул. Взял сигару. – Дикари, – пробормотал он, – а ножницы? Ну, хоть что-то! – пробормотал он, увидев ножик, отрезал кончик сигары и сунул в рот. Взял со столика огниво и начал чиркать камешками. Сплюнув, отбросил его. Подошел к входу и крикнул: – Спичку!

Охранник в прорезь в стене забросил коробок охотничьих спичек. Прикурив, Стив с наслаждением затянулся. Закашлялся.

– Кубинские, – прошептал он. – Дикари понимают толк в сигарах, а в виски вообще ничего.

– Ну почему же? – услышал он женский голос.

– Дикарка свободно говорит по-английски, – удивленно пробормотал Стив. В хижину вошла Бетси. – А-а, – кивнул он, – современная амазонка.

Она, смеясь, подошла и поставила на стол две бутылки виски «Белая лошадь». Он взял одну и, открыв, сделал несколько глотков.

– Совсем другое дело, – довольно пробормотал Стив.

– Есть хочешь? – спросила Бетси.

– Мяса с перцем, – ответил он. – От хорошей пиццы тоже не откажусь.

Бетси что-то громко крикнула.

– Сейчас принесут, – кивнула она.

– А ты не так и плоха, как я думал, – сказал он.

– Когда поешь, пойдешь смотреть вертолеты, – улыбаясь, проговорила Бетси. – Их два. Английский «кондор» и южноафриканский «гриф».

– Понял. Значит, напиваться не стоит, а хотелось бы.

– Посмотришь, а потом можешь напиться, – усмехнулась Бетси. – Правда, не думала, что ты...

– Хочу расслабиться и получить от жизни минутное удовольствие. Забыть о яме и этих мерзких мордах. Да и о вас, мисс, и об Аллигаторе. Ибо симпатий у меня вы даже в почти обнаженном виде не вызываете.

Удар пятки Бетси пришелся ему в лоб. Он упал.

– Мама, – потрянув головой, Стив сел, – почему ты меня учила говорить только правду?...

Рассмеявшись, Бетси вышла.

– Она просто толкнула ножкой, – потирая лоб, пробормотал Стив. – Но вы не знаете, мисс, что я тоже бью женщин. И, клянусь, вы почувствуете это на себе.

* * *

– Отведете его к вертолетам, – проходя мимо двоих белых, бросила Бетси.

– Да, госпожа, – усмехнулся один из них.

Остановившись, она посмотрела на него. Усмешка тут же исчезла. Засмеявшись, Бетси пошла дальше.

– Она и пристрелить может, – сказал второй. – Ей можно все. Так что придержи язычок, приятель.

– Никогда не думала, – улыбаясь, проговорила Женя, – что буду есть фасоль с таким удовольствием. Ведь вкусно, правда?

– Просто мы не ели ничего, кроме недоваренного гнилого гороха, – вздохнула Лида. – И сейчас все кажется очень вкусным. А что это за чай? – сделав глоток, спросила она. – Приятный привкус. Видимо, из каких-то трав. Давай потом поспим, а то...

– Надо кое-что постирать, – перебила ее Женя, – а то ходить в этом... – Откинув полог со входа, рослый африканец забросил в хижину два рюкзака. – Наши вещи! – обрадовалась Женя.

Послышался шум моторов подъезжавших машин. Женщины посмотрели в сделанную вместо окна неширокую прорезь.

– Аллигатор приехал, – вздохнула Лида. – А если он будет приставать, что делать?

– Надеюсь, не станет, – неуверенно отозвалась Женя. – Если ползет, я постараюсь забрать у него пистолет и убью.

– Не получится, – возразила Лида. – Он сильный и опытный солдат.

– Я все равно не дам ему дотронуться до меня.

– Господи, – Лида заплакала, – ну что же это такое?

– Почему плачем? – входя, спросил Смит. – Кто обидел? – зло посмотрел он на остановившегося за ним Адмуса.

Тот пожал плечами.

– Нас никто не обидел, – быстро сказала Евгения. – Просто мы боимся, а к тому же...

– Успокойтесь, – засмеялся Смит, – вас никто не тронет. Сейчас переоденетесь и пойдете осматривать больных. Какая-то зараза прицепилась к троиим моим людям. Я на всякий случай изолировал их. Переодевайтесь. – Он вышел.

– Ну что? – спросила Бетси.

– «Гриф» вполне работоспособен, – сказал Стив. – Я не знаю, какой идиот пытался его ремонтировать, тут надо было просто...

– Значит, он летает? – перебила его Бетси.

– Конечно. Только залить топливо, и он взлетит. Надеюсь, это вы сделаете только завтра. Я бы хотел вымыться и напиться.

– Уведите его, – кивнула Бетси двоим мужчинам.

– Ничего страшного, – улыбнулась Евгения, – просто небольшое пищевое отравление. Промыть желудок, и все.

– А сыпь на коже? – спросил Смит.

– Аллергия... Что вы здесь попробовали впервые? – обратилась она к троиим лежавшим на соломе мужчинам.

– Брагу из сорго, – ответил один.

– Вот на это и аллергия, – улыбнулась Женя. – В брагу добавляют ароматные травы, а европеец...

– Они американцы, – усмехнулся Смит.

– Промойте желудок, – повторила Женя, – и выпейте эти таблетки. И еще, – она посмотрела на Аллигатора, – надо сделать прививки против малярии.

– По очереди к дамам, – засмеялся Смит. – И оголяйте задницы. Свои, – предупредил он. – И не дай Бог, кто-то распустит руки, скормлю крокодилам!

– Надо сначала купить это. – Лида протянула ему список. – Все наши лекарства вы разбили. У нас даже шприцев нет.

– Хорошо, – кивнул Смит. – Немедленно в город и закупите все, что нужно. – Он отдал список Мексиканцу.

– Надо купить топливо для вертолета, – входя, громко и сердито проговорила Бетси. – Пошли людей. «Гриф» может летать, но нет горючего.

– Ты, Лис, поедешь в Охину за топливом, – сказал одноглазому верзиле Смит и взглянул на Адмуса. – Отведи их назад и смотри, чтоб никто не тронул их, головой отвечаешь.

– Приготовьтесь к войне! – под грохот барабана кричал худой африканец в кожаной набедренной повязке, с двумя страусовыми перьями в длинных волосах. – Запасайтесь едой и водой! – протяжно добавил он и, упав на колени, ткнулся лбом в песок. – Духи говорят, война будет тяжелой, если народ племени тропишиан не обратит глаза и руки в сторону взявших оружие истинных патриотов нашей страны генерала Фажи! – упав на спину, он замер.

– Послушай, – сказал лысый африканец, – а ведь колдун говорит правду. Не знаю, небо говорит ему истину или посланцы генерала Фажи, но он единственная реальная сила, которая может свергнуть правительство. И тебе стоит...

– Я не нуждаюсь в советах! – отрезал Оавайна. – Ты лучше поговори с ним как колдун с колдуном. Насколько положение повстанцев стало хуже... Раньше они не искали союзников среди племен пятидесятимильной зоны побережья. А сейчас пытаются всеми способами втянуть эти племена в войну. Но у них ничего не выйдет. В этих местах все постепенно берет под свой контроль Аллигатор. Отундо помогает ему. Я узнавал у мудрецов, и они подтвердили, что алмазы там есть. И я, потомок пяти вождей племени тропишиан, вынужден делить то, что по праву принадлежит мне.

– Не только делить, – спокойно проговорил колдун, – а получать в будущем меньше, чем они.

– Послушай, Уаанга, – зло посмотрел на него Оавайна, – почему все так? Я вернулся на родину, чтобы помочь своему народу снова быть на высоте. Чтоб, как много лет назад, нас кормили другие, а получается...

– Надо принять сторону генерала Фажи, – сказал Уаанга. – И он поможет разделаться с...

– Я думаю, в конце концов власть останется прежней, – перебил его Оавайна. – Правительство и президент сумеют справиться с мятежниками. К тому же мировое сообщество на стороне законной власти. США даже предлагают помощь живой силой и оружием. Кстати, в Кении, на границе с Сомали, в двадцатикилометровой зоне ситуацию под контроль взяла морская пехота США, вдоль побережья курсируют американские военные корабли. В столице при попытке нападения на аэропорт все нападавшие были уничтожены. Как только правительственные войска начнут крупномасштабное наступление, наши воины нанесут удар по повстанцам под Джоухаром. А затем с помощью правительственных войск я покончу с Отундо и Аллигатором и буду добывать алмазы сам.

– Что-то там не так, – кивнул вверх Борис. – Призывают к войне. И судя по всему...

– Ты понимаешь по-сомалийски? – удивленно спросил Иван.

– Некоторые слова. Но дробь барабана – это призыв к войне.

– С кем же они собираются воевать? – спросил Андрей. – Может, из-за меня на них наехали? Тогда...

– Да кому ты нужен! – усмехнулся Волков. – Второй, как я понял, араб, и то ничего. Сейчас твоим хозяевам невыгодно что-то начинать. Они только обосновались здесь и привлекать внимание не станут. Тем более из-за тебя. Ты ведь не молишься Аллаху и не сделал обрезание, поэтому ты гяур. Использовали тебя, а теперь списали. Где-то здесь или рядом есть араб из ваххабитов. Разговаривали двое арабов из числа шестерок какого-то Аллигатора. Ищут двоих легионеров и одного араба. Один из легионеров – ты, – кивнул он Брюге. – И какой-то капитан Брут. Есть такой?

– Да, – поспешно отозвался Брюге. – Карл Брут, хороший солдат и парламентар. Он сумел...

– Значит, не так уж и хорош, – усмехнулся Борис. – Сидит где-то поблизости. Только не вздумай кричать, иначе всем будет плохо.

– А ты раньше уже бывал в таких ямах? – спросил Иван.

– Дважды, – кивнул Волков. – Они здесь разнообразием не балуют себя, ямы везде одинаковы. Я был в Уганде, двадцать два дня сидел, и в Зимбабве. Вот там меня чуть не кончили – я охраннику башку расколос молотком, а винтовку схватить не смог, цепь короткая была. Ну, меня плетками жгли минут десять. Потом поволокли вешать. Веревка дважды рвалась. Улыбнулась фортуна. К тому же я одну женщину ищу. Может, поэтому и жив остался. Третий раз накинута петлю – все, думаю, Борька, финиш. Но хрен им на воротник. Американские

вертушки сели, и зеленые береты этим паскудам устроили баню по всем правилам. Но горло болело дней десять, глотать больно было. Так что, если будет выбор между виселицей и расстрелом, выберу расстрел. Быстрее и не так больно. Страх сковывает невозможно, – смущенно признался он. – Надевают петлю – и понимаешь, что все, хана. Вот она, смертушка, совсем рядом. И сделать ничего не можешь. Пнул я, правда, первый раз того, кто петлю надевал, так потом мне ноги связали. В общем, приятного мало. Когда чурбан из-под ног выбили, я вдруг понял, что падаю. Веревка как-то сразу порвалась. Грохнулся сильно. А меня поднимают и снова тащат под другую. В общем, ничего хорошего в этом нет, я вам точно говорю.

– С кем же воевать эти гниды надумали? – спросил Андрей.

– Может, за правительство, а может, за мятежников, – пожал плечами Борис. – Нас правительство наняло. Да и вас тоже, – кивнул он Курту.

– Что? – спросил тот.

– Вас ведь правительство наняло?

– Да. Мы никогда не воюем за повстанцев. А вообще легион в основном несет пограничную службу. Мы очень редко принимаем участие в боевых действиях. Нас просто путают с вашим Иностранным легионом. Вы наемники и в основном воюете, а мы...

– Я скажу им про ночь охоты, – перебил его Борис. – Слышь, мужики, можно попробовать уйти от этих чернозадых. Дело тут вот в чем...

* * *

– Значит, говоришь, войну хочет начать? – процедил Отундо.

– Я думал, живым от него не уйду, – усмехнулся Смит.

– Про твою связь с Имамом я никому не говорил... Ну что ж, придется воспользоваться старинным способом и убрать Оавайну.

– У него много людей. Кроме того, его поддерживает Аамели из Ашалина.

– Вождь Ашалина – Журашиа, – напомнил Отундо. – Аамели – его дочь. Она будет участвовать в схватке за титул королевы. Вообще-то брат Оавайны хочет жениться на дочери Журашиа, и поэтому Оавайна рассчитывает на его помощь. Но Журашиа мудрый вождь и не станет вмешиваться. А войны не будет. Есть испытанный старинный способ, – засмеялся он.

– Может, яснее скажешь?

– Очень скоро ты все узнаешь.

– И как скоро?

– Через двое суток, – улыбнулся Бешеный Лев. – Возможно, и раньше.

Эфиопия

– Отлично, – отстегнув предохранитель, кивнул Хайле. – Как ты? – Он посмотрел на Гарри, спустившегося с зависшего метра в десяти над кукурузным полем вертолета.

– Все о'кей, – отстегивая предохранитель, кивнул он. – Но ты давай...

– Не пойду же я пешком! – рассмеялся африканец.

Вертолет, затащив две веревки, на которых спустились двое, двинулся назад.

– Зря ты так, – недовольно проговорил Кэмпбелл. – Я иду умирать, понятно? А ты о своей семье подумал?

– О них ты подумал. Чек на сто семьдесят три тысячи пятьсот двадцать два доллара. Жена просто опешила, когда увидела. Я клянусь небом и землей, что вернусь к семье живым. Однако я пойду с тобой до того момента, когда пойму, что уже не нужен и ты сам идешь на смерть. Не пытайся прогнать или оскорбить меня. Я не уйду, – покачал головой Хайле.

Поправив на плече М-16, Гарри попрыгал, проверяя, нет ли ненужного шума. Хайле сделал то же самое. В руках он держал снайперскую винтовку. Гарри вытащил из кобуры пистолет с глушителем и махнул вперед.

– Ну вот, – улыбнулась Джулия, – дальше вы пойдете с ними, – кивнула она на двух африканцев. – Они доведут вас до французских легионеров. Те помогут найти женщину, которую вы должны спасти, но действовать вам придется самому. Проводники – люди надежные и опытные солдаты. Один из них, Хурашуи, – указала она на худощавого лысого африканца в зеленых шортах с АКМ в руках, – говорит по-французски, по-арабски и, разумеется, на сомалийском. Анхашину, – она посмотрела на здоровяка в пятнистой тоге и камуфляжных штанах, – только по-сомалийски. Опытный проводник и разведчик. Они дойдут с вами до района Раненого Буйвола. Удачи вам, Евгений.

– Вам тоже, – улыбнулся он. – Работа у вас поопаснее моей будет.

– Когда вернетесь, мы поговорим об этом, – засмеялась она.

– Я не вернусь, – спокойно отозвался Марковский. – Прощайте! – Он кивнул и исчез в зарослях.

Африканцы, переглянувшись, покачали головами.

– Очень хороший солдат, – по-французски проговорил Хурашуи.

– Плохих не держим, – грустно улыбнулась Джулия.

«Евгений не шутил, сказав, что не вернется, – поняла она, – он пошел умирать. Это было в его глазах».

– Помоги ему, Господи, – прошептала она.

Африканцы быстро нырнули в густые заросли.

– Слушай, – присев, прошептал Хайле, – здесь территория племени турбонго, это людоеды. Сюда стараются не заходить. Впрочем, не только из-за людоедов. Севернее находятся большие болота, восточнее – затопленные ложбины и полно крокодилов. Кроме всех этих прелестей, здесь водится человекообразный медведь, какундакари, как его называют. Правда, он обитает на склонах гор, но, бывает, спускается и сюда. И запомни – никого не жалеи. Если испугаешь птиц, то быстро беги на них и махи руками. Тогда они взлетают, как испуганные зверем. Человек, увидевший взлет поднявшейся стаи, поймет, кто их спугнул. И смотри под ноги, здесь полно ловушек на антилоп и ям с кольями для слонов. Ты же никогда не был в лесах и саванне Африки... А теперь скажешь, почему у тебя плохое настроение?

– Я уже говорил, – вздохнул Гарри. – Раз уж ты поставил меня перед фактом, идем вместе. Дай мне слово, что когда я скажу, ты тут же исчезнешь.

– Ладно, – помолчав пару минут, согласился африканец. И, вскинув вверх правую руку, резко опустил ее.

Он и Гарри мгновенно и бесшумно легли на землю. Высокая густая трава скрыла их. Со склона справа спустились несколько человек. Идущие впереди держали в руках охотничьи ружья большого калибра. У остальных были луки. В набедренных повязках, с колчанами и закрепленными на икрах ножнами, люди шли бесшумно и настороженно. Через несколько минут они скрылись в зарослях. Выждав несколько минут, африканец приподнялся, затем встал и, пригнувшись, побежал к густой кедровой роще. Гарри последовал за ним.

Евгений успел заметить взмах руки идущего первым Анхашину и рухнуть за большой валун, готовя к бою АКМ. Африканцы с оружием в руках тоже затаились. Через некоторое время Евгений увидел вышедших на пологий склон вооруженных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.